

РАМПА

№ 3.

Воскресенье 18-го января.

1909 г.

ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА

СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій (Саратовъ), Н. Бассъ, И. Барышовъ (Мясницкій), Э. Бескинъ, Г. Бурдъ-Восходовъ, проф. Л. Владиміровъ, Д. Гарянъ-Виндигъ, О. Гзовская, В. Гляровскій, Э. Гольденвейзеръ (Нью-Йоркъ), Г. Гольштейнъ (Pierre d'Or, — завѣдующій художественнымъ отдѣломъ), М. Гиршманъ (Берлинъ), А. Дервишъ, В. Ериловъ, Н. А. Ефрейторовъ (Ярославль), Е. П. Карповъ, А. Косоротовъ (Шмель), Н. Нуровъ, В. Лебедевъ, Б. Лебедевъ (Лондонъ), А. Лепковская, Лознгринъ (Одесса), Я. Львовъ, С. С. Мамонтовъ, Э. Маттернъ, Р. Менделевичъ, Л. Мунштейнъ (Lolo), Г. Макриди, С. А. Найденовъ, Вл. Немировичъ-Данченко, Вас. Немировичъ-Данченко, О. Норвежскій, П. Оленинъ, І. Осиповъ (Тифлисъ), А. Пазухинъ, И. Платонъ, А. Плещеевъ, А. Полевой, И. Поповъ, Н. А. Поповъ, М. Пуаре, С. Разумовскій, Я. Сацъ, П. Сергѣенко, Сниталецъ-Яковлевъ, А. Сулержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ-Южинъ, Н. Д. Телешовъ, Э. Фальдзеръ, В. Хавкинъ (Ростовъ-на-Дону), И. Шебуевъ, И. Шмитъ (Рудинъ), М. Шикъ, М. Эйшискинъ (Кіевъ), С. Яблоновскій, Яновъ и друг.

Въ крупнѣйшихъ центрахъ Европы „Рампа“ имѣетъ своихъ корреспондентовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

годъ—6 р., полгода—3 р., 3 мѣсяца—1 р. 50 к., мѣсяць—60 к.

Цѣна отдѣльнаго номера—15 копеекъ.

Объявленія: впереди текста—75 к., позади—50 к. со строки петита.

Главная контора и редакція: Москва, Мясницкая, д. насл. Янановыхъ (во дворѣ).

Телефонъ № 147-80.

Подписка принимается: въ главной конторѣ, у Н. Н. Печковской (Петровскія линіи), въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, В. О. Вольфа, „Трудъ“, „Основа“ и другихъ.

Редакторы-издатели: { Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).
Э. М. Бескинъ.

МОСКВА

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА. ТЕАТРЪ СОЛОДОВНИКОВА.

Въ Воскресенье 18-го янв.—утр., „Черевички“. Вечеромъ „Борисъ Годуновъ“. Марьяна—Н. С. Южина, Борисъ Годуновъ—П. С. Оленинъ, Дмитрій Самозванецъ—В. Н. Дамаевъ. Капельмейстеръ Эмиль Куперъ.

Въ Понедѣльникъ 19-го января 3-я гастроль солиста Его Величества Н. Н. Фигнеръ, „Евгеній Онѣгинъ“: Татьяна—К. Н. Друнъ, Ленскій—Н. Н. Фигнеръ, Ев. Онѣгинъ—И. В. Грызуновъ.

Во Вторникъ 20-го янв. Съ уч. В. В. Люце, въ 1-й разъ—„Манонъ“. Манонъ—В. В. Люце, Де-Грие—Д. Х. Южинъ, Леско—П. С. Оленинъ, графъ де Грие—Н. Н. Спераскій, Гильо—Ф. Ф. Эрнстъ. Капельмейстеръ Эмиль Куперъ.

Въ Среду 21-го янв. Бенефисъ балетмейстера А. П. Симонова, съ уч. солиста Его Величества Н. Н. Фигнеръ „Аида“. Аида—Н. С. Южина, Радамесъ—Н. Н. Фигнеръ, Апонастро—О. И. Каміонскій.

Капельмейстеръ Е. И. Бунке.

Начало денныхъ спектаклей въ 12½ час. дня, вечерныхъ въ 8 час. вечера.

Билеты продаются въ касетъ театра, съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Дирекція С. И. Зимина.

КОММЕРЧЕСКАЯ ОПЕРА И ОПЕРЕТТА.

Въ Воскресенье 13-го января.

Въ одинъ вечеръ

оперетта и борьба.

Съ уч. М. П. Никитиной и А. Э. Блюменталь-Тамарина представл. будетъ:

- 1) НАШИ ДОНЪ-ЖУАНЫ.
- 2) Третій день чемпионата французск. борьбы, организованной профессоромъ атлетики Н. В. Лебедевымъ на призъ въ общей суммѣ 6000 франковъ, почетный шарфъ, золотыя и серебряныя медали.

Въ Понедѣл. 19-го янв.

1) ОПЕРЕТТА ВЪ ВИХРѢ ВАЛЬСА.

4-й день чемпионата французской борьбы.

Во Вторникъ 20-го января.

- 1) ВЕСЕЛАЯ ВДОВА.
- 2) БОРЬБА.

Въ Среду 21-го января.

- 1) НОЧЬ ЛЮБВИ.
- 2) БОРЬБА.

Въ Четвергъ 22-го янв.

- 1) ПТИЧКИ ПѢВЧИЯ.
- 2) БОРЬБА.

Въ Пятницу 23-го янв.

Бенефисъ М. П. НИКИТИНОЙ, представл. будетъ въ 1-й разъ

- 1) СКАЗКИ АНДЕРСЕНА.
- 2) БОРЬБА.

Въ Субботу 24-го янв.

- 1) СКАЗКИ АНДЕРСЕНА.
- 2) БОРЬБА.

По оконч. спектакля въ Зеркальномъ залѣ ежедневно КОНЦЕРТЪ GALA.

Театръ „ЭРМИТАЖЪ“

(Каретный рядъ. Телефонъ 13-96).

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ КОМЕДИЯ-ФАРСЪ С. В. САБУРОВА.

Воскрес., 18-го: 1) „Право первой ночи“, 2) „За Сней ятцей“.

Въ Среду, 21-го января: Прощальный бенефисъ Е. М. ГРА-

НОВСКОЙ. Львъ новняки:

- 1) „Оксана-Зозуля“, ком. въ 3-хъ дѣйств. изъ закулиснаго міра.
- 2) „Шалость молодоженовъ“, нов. фарсъ въ 3-хъ дѣйств.

Касса открыта съ 11 час. утра.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ.

(Большая Жикитская).

СПЕКТАКЛИ БРАТЬЕВЪ

Роб. и Раф. АДЕЛЬГЕЙМОВЪ.

Въ Воскресенье, 18 января „РАЗБОЙНИКИ“, траг. въ 5 дѣйств. Шиллера.

Съ 19-го по 24-е января включительно, въ виду исключительнаго успѣха

ежедневно „КОРОЛЬ“ С. Юшкевича.

СПЕЦИАЛЬНО МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ МЕБЕЛИ КОВРЫ, ПОРТЬЕРЫ, ТЮЛЬ, БАХРОМА, ШНУРЪ, АГРАМАНТЬ.

ФАБРИК.

Бр. БАЛАКИНЫ

МОСКВА, ИЛЬИНКА, ПРОТЪ ГОСЪ ДВОР. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСѢХЪ СОРТОВЪ И СТИЛЕЙ С. ПЕТЕРБУРГЪ, ЕКАТЕРИН. КАНАЛЬ. Продажа по цѣнамъ фабрики. Фирма 1883.

Театръ „ОРИОНЪ“.

(Театральная площадь).

Въ Воскресенье 18 января утромъ—„ФАУСТЪ“, въ 5 час. дня синемаграфическій сеансъ въ 3-хъ отд. Вечеромъ—„РИГОЛЕТТО“, съ уч. О. И. Каміонскаго.

Въ понедѣльникъ 19-го—„ТРАВИАТА“.

Въ пятницу 23-го—въ 1-й разъ въ Москвѣ „ЭЛЕКТРА“—трагедія Г. фонъ-Гофмансталя и „БЕЗУМЕЦЪ И СМЕРТЬ“—его-же.

Начало утрен. спектаклей въ 12½ час., вечер. въ 8 час.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА Журнала „РАМПА“

кромѣ Москвы производится:

- въ Петербургѣ,—Невскій Пассажъ, газетный кіоскъ Кузьмина.
- въ Одессѣ,—Дерибасовская, газетная торговля Альтшулера.
- въ Кіевѣ,—Крещатикъ, книжн. маг. Л. Илзиковскаго.

въ Саратовѣ,—кіоски Паняна. въ Житомирѣ,—въ театральной библиотекѣ у Г. Вакса.

а также во всѣхъ кіоскахъ при железнодорожныхъ станціяхъ.

Жгучий вопрос. — Обь оперномъ режиссерѣ. Ник. Ваикевича. — Богатырь рапы. Эм. Бескина. — Николай Петровичъ Рошинъ-Инсаровъ (изъ личныхъ воспоминаній) А. Па—ни. — Армянскій театр (изъ личныхъ воспоминаній) Тамары Качкачянъ. — Москва. — Письма въ редакцію. — Петербургъ. — Изъ Петербургскихъ впечатлѣній. В. А. Хавкина. — За рубежомъ. — Провинція.

Рисунки и снимки: † Кокленъ-Старшій. Н. П. Рошинъ-Инсаровъ (въ молодости). — Артисты армянской сцены: г-жа Майсурянъ, гг. Петросянъ и Чмишкянъ. — Ф. П. Горевъ. — «Ревизоръ» въ Художественномъ театрѣ Массалитиновъ — Частный приставъ, Бондыревъ — Держиморда, Грибунинъ — Осипъ, Адашевъ — Земляника. — † А. И. Шубертъ. — «Холопы» Гнѣдича Падаринъ — Вѣтошинъ.

Шаржи: Р. Адельгеймъ — Годда.

Москва.

Обь оперномъ режиссерѣ.

Жгучий
вопросъ.

За послѣдніе дни печальная дѣйствительность, точно нарочно предъ великопостнымъ съѣздомъ, принесла рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о ненормальномъ состояніи актерской громады, о ея безпросвѣтной нуждѣ и мытарствахъ. На улицахъ Мэсквы поднята отравившаяся отъ голода актриса Перфильева. Актриса — занимавшая нѣкоторое положеніе. Внушаетъ большія сомнѣнія смерть опернаго пѣвца Мутина. Въ газетѣ «Раннее Утро» появилось объявленіе актрисы, которая проситъ хоть какого-нибудь дѣла. И это въ Москвѣ. А что дѣлается «тамъ, въ глубинѣ Россіи», гдѣ актеры заявляютъ со сцены, что не могутъ играть, потому что двѣ недѣли не ѣли.

Конечно, избѣжать такихъ явленій нельзя. Въ видѣ исключеній они всегда были и будутъ. Но весь ужасъ въ томъ, что сейчасъ такіе факты стали явленіемъ хроническимъ, а не исключеніями. И на очереди грознѣе, чѣмъ когда-либо, вопросъ: какъ ихъ избѣжать. Отвѣтъ одинъ, мы давали его не разъ, когда рѣчь заходила о тѣхъ или другихъ печальныхъ проявленіяхъ актерской дѣйствительности: создать профессиональную организацію, настолько авторитетную, чтобы она могла регулировать бытовую сторону жизни сценическаго дѣятеля. Что касается въ частности случаевъ острой нужды — ихъ регулировать, конечно, можетъ только касса взаимопомощи. Вопросъ о ней поднимался не разъ. Въ уставѣ «союза» имѣется даже соответствующій параграфъ, но за обложку устава идея эта тамъ не вышла.

Очень горячо относился къ этому вопросу и покойный завѣдующій московскимъ бюро «общества» И. О. Пальминъ. Но въ итогѣ такой «кассы» нѣтъ ни при «союзѣ», ни при «обществѣ», а межъ тѣмъ о необходимости ея вопіютъ хотя бы тѣ случаи, съ перечисленія которыхъ мы начали сегодняшнюю статью.

Почти такъ же, какъ и балетъ, — опера переживаетъ сумерки исканій. Если новой формой этихъ искусствъ приходится считать протестъ противъ классической безсмыслицы въ постановкахъ, которую питаетъ почти всегда плохонькое либретто — то пусть это и будетъ пока «новой формой» ихъ.

Какъ бы ни были проникновенно психологичны Вагнеръ, Мусоргскій, Чайковскій, они изображаютъ въ своемъ искусствѣ не реальную жизнь, а паѳосъ жизни. Реальная опера — такой же абсурдъ, какимъ теперь стала драма безъ психологически-реальной мотивировки. Опера раскрываетъ психологію въ звукахъ и темпахъ гораздо глубже, чѣмъ въ ситуаціяхъ либретто, въ сценическомъ дѣйствіи.

Сопоставимъ два впечатлѣнія, одно отъ любой оперы, спѣтой безъ движеній персонажей цѣликомъ, какъ концертъ, и другое — отъ оперы въ обычной инсценировкѣ въ театрѣ, съ оперными жестами, mise en scene'ами и пр. Если для обыкновеннаго, средняго зрителя впечатлѣніе отъ обычно инсценированной оперы будетъ больше, чѣмъ отъ оперы спѣтой, какъ концертъ, то для утонченнаго музыканта, идеаломъ котораго возьмемъ автора данной оперы, впечатлѣніе отъ концертнаго исполненія для него будетъ сильнѣе. Сильнѣе уже потому, что фальшивой разницы между авторскимъ замысломъ такихъ-то фигуръ и ихъ воплощеніемъ въ концертномъ воспроизведеніи не будетъ: онѣ души свои откроютъ въ звукахъ полно и прекрасно. Если же онѣ начнутъ двигаться, т.-е. подходить на высокихъ нотахъ къ рампѣ, становиться на носки, садиться выставивъ ногу впередъ, буде они рыцари или «витязи», и къ окончанію каждой фразы готовить «округлый» жестъ, долженствующій выражать общіе сдѣлать «царицей міра», «заклинаніе цвѣтовъ», или что персонажу «все здѣсь на память приводитъ бывшее» и пр., то вѣдь за всей этой бу-тафоріей жестовъ» абсолютно нѣтъ даже отдаленно правдоподобнаго психологическаго переживанія, не только требуемаго авторомъ, но и вообще какого-либо человѣческаго переживанія.

И какая странность: музыкальное содержаніе вѣдь въ большинствѣ случаевъ передается нашими пѣвцами тонко, и красиво!..

Если сценическое воплощеніе оперы въ такихъ традиціяхъ нехудожественно, то каковы же рамки настоящей художественной оперы?

Поколѣнія пѣвцовъ воспитались на убѣжденіи, что опера — искусство, изображающее не жизнь, а паѳосъ ея, а отсюда проистекаетъ ихъ оперная аксіома: «все, что не жизненно, годится для оперы».

Кокленъ-Старшій.

Портретъ Жака-Салла (Парижскій салонъ 1908 г.).

Отсюда эти жесты, отсюда учителя сцены—итальянцы, обучающіе традиціонной фальши «красивыхъ» оперныхъ манеръ.

Спѣтое слово, фраза длиннѣе по времени сказаннаго слова, фразы, а потому жестъ въ оперѣ, сопровождающій пѣніе, долженъ быть длиннѣе, потому уже искусственнѣе, чѣмъ въ драмѣ.

Въ его удлинённости—его пѣвось, его условность.

Движенія въ оперѣ—это искусство, и искусство трудное.

Въ теперешней оперѣ есть тенденція опрощать все—«брать изъ жизни». До чего шокируютъ эти реальныя ухватки», неимѣющія ничего общаго ни съ темпомъ музыки, ни съ мелодіей! Происходитъ это потому, что среди оперныхъ пѣвцовъ почти нѣтъ пластически развитыхъ, хотя уже есть много вдумчивыхъ интеллигентныхъ, ищущихъ большаго сліянія съ исполняемой музыкой, стремящихся давать болѣе полный сценическій рисунокъ своихъ типовъ.

Путь вдумчиваго проникновенія музыкальнымъ матерьяломъ и сочетанія съ нимъ бытового—это вѣрный путь художника-пѣвца.

Но это и очень скользкій путь... Чтобы весь бытовой матерьялъ, которымъ заполняетъ пѣвецъ музыкальный контуръ своего образа, сгармонировать съ музыкой, надо, чтобы каждое его движеніе, каждый штрихъ былъ полонъ ритма, мелодіи, котораго онъ сопровождаетъ.

Врожденное искусство дѣлать произвольно «длинные», строго ритмичные жесты есть развѣ

только у одного Э. И. Шаляпина, и потому, какъ бы ярки рисунки его образовъ ни были, они всегда высоко-художественны, потому, что идеально слиты и проникнуты душой музыки—ритмомъ и мелодіей.

Задача современнаго опернаго режиссера прививать пѣвцу новыя принципы пластики, основанные, во-первыхъ, на вдумчивомъ отношеніи къ музыкальному содержанію партіи и «расцвѣченію» ея бытовыми чертами, *но въ предѣлахъ ритма и мелодіи.*

Но гдѣ они, такъ высоко стоящіе оперные режиссеры?

Ник. Вашкевичъ.

Богатырь рампы.

Уже десять лѣтъ со дня смерти Николая Петровича Рощина-Инсарова.

Какъ летитъ время. Какъ безжалостно летитъ. Точно вчера еще это было Точно вчера игралъ Николай Петровичъ. Точно вчера говорилъ со мной своимъ хрипловатымъ голосомъ. Говорилъ по обыкновенію, о чемъ угодно, только не о театрѣ. И не хочется вѣрить, что и Рощина-Инсарова уже десять лѣтъ, какъ нѣтъ въ живыхъ, да и самъ сталъ на десять лѣтъ старше.

Силы молодая
Сгибнуть, не вернуться,
Сердце очерствѣетъ,
Думы не проснутся.

И когда разворачиваешь такую яркую страницу изжитого, какъ Рощинъ-Инсаровъ, не знаешь, что—закрѣпить ли ее скорѣе, чтобы не бередить старыхъ ранъ, или перечестъ еще разъ. Перечестъ и уйти въ прошлое, невозвратное, юное, счастливое прошлое, когда Рощинъ былъ не одинъ, когда доживала свои дни еще цѣлая плеяда гигантовъ роднаго искусства, родной сцены.

Однимъ изъ главныхъ средоточій ихъ была кievская труппа покойнаго Николая Николаевича Соловцова. Здѣсь одновременно служили все уже отошедшіе въ «страну, откуда нѣтъ возврата» и Рощинъ-Инсаровъ и Киселевскій, и Чужбиновъ, и самъ Соловцовъ, и Морская, и Немировичъ и др. Труппа считалась, и справедливо считалась, лучшей послѣ Малаго театра. Въ ней сочетался администраторскій талантъ Соловцова съ яркими индивидуальностями исполнителей. Не было современныхъ «жупеловъ» отъ режиссуры. Не было натасканной выдумки, всевозможныхъ позднѣе появившихся вывертовъ. Зато былъ яркій огонь вдохновенія. Темпераментъ, подъемъ. Былъ артистъ. Художникъ. Была необходимая, координирующая въ общемъ единствѣ рука. Были спектакли, послѣ которыхъ не хотѣлось буквально уходить изъ театра, не хотѣлось выйти на улицу и окунуться въ сѣрья, пошлыя будни. Тамъ, за рампой, горѣли такіе яркіе, такіе красивые, язычески красивые огни!

Я познакомился съ Рощинымъ-Инсаровымъ за два года до его смерти. Молодымъ, блестящимъ, жизнерадостнымъ. Кумиромъ женщинъ. Рощинъ и смерть. Это, казалось, двѣ противоположности, двѣ взаимно исключаютелыхъ другъ друга силы. Хотя, съ другой стороны, извѣстный надрывъ, извѣстный надломъ не могъ ускользнуть отъ внимательнаго

взора наблюдателя. Онъ чувствовался и во взглядѣ голубыхъ глазъ артиста, и въ самой даже, если хотите, размашистости натуры, стремившейся взять отъ жизни все. И поскорѣе. Тотъ самый Рошинъ, о похожденияхъ котораго ходили легенды, стоило ему появиться на концертной эстрадѣ, начиналъ почти всегда со слѣдующаго, полного щемящей тоски стихотворенія:

Судьба даритъ намъ въ жизни счастья мало,
И безъ шиповъ нѣтъ розы никогда;
Все то, чѣмъ сердце жило, трепетало,
Придетъ пора, — исчезнетъ безъ слѣда.
Тебѣ я несъ всѣ чистыя желанья,
И думалъ я—мнѣ счастье суждено!
Господь съ тобой!.. А какъ бы чудно было.
Господь съ тобой! того быть не должно!

Среди людей встрѣчалъ лишь озлобленье...
Усталый путникъ, думалъ я найти
Хотя на мигъ тревогамъ всѣмъ забвенье.
Когда ты мнѣ явилась на пути,
Твоихъ очей сіянье озарило
Всю глубь души, гдѣ грустно и темно.
Господь съ тобой!.. А какъ бы чудно было...
Господь съ тобой! того быть не должно.

Смотри!.. Гроза готова разразиться,
Въ лѣсу темно, сгустились облака,
Въ печальный часъ приходится проститься,
Слеза въ очахъ, а на сердцѣ тоска...
Впередъ! Впередъ!.. Со мною что бъ ни было,
Гдѣ бъ ни былъ я, скажу всегда одно:
Господь съ тобой!.. А какъ бы чудно было...
Господь съ тобой! того быть не должно!

Блестящій, порхавшій по жизни Рошинъ говорилъ о томъ: «А какъ бы чудно было...» Блестящій Рошинъ грустилъ о чемъ-то и искалъ «хотя на мигъ тревогамъ всѣмъ забвенье». И насколько это настроеніе было прочно, насколько оно характеризовало музыку его души, можно судить потому, что читалъ онъ это «Господь съ тобой» не случайно, не тогда, когда вспомнить, а всегда. Неизмѣнно. Я хочу этимъ указать, какая это была глубокая, какая сложная натура и какъ жестоко ошибся бы тотъ, кто вздумалъ бы судить о Рошинѣ по разговору за ужиномъ, по встрѣчѣ на улицѣ.

Между прочимъ послѣ смерти Рощина-Инсарова вокругъ стихотворенія «Господь съ тобой!» возгорѣлся жестокой литературный споръ. Пока былъ живъ покойный, никого не интересовалъ вопросъ, откуда оно и какъ появилось. Это было просто—стихотвореніе, которе читалъ Рошинъ-Инсаровъ. Но послѣ смерти «Господь съ тобой» оказалось сиротой. Всѣ поиски не обнаружили автора. Начались догадки, предположенія.

Одни утверждали, что стихотвореніе это написано самимъ Рошинымъ-Инсаровымъ, вѣрнѣе даже не написано, а переведено съ нѣмецкаго...

Behutt dich Gott, es wär so schön gewesen
Behutt dich Gott, es hat niht sollen sein...

Такъ гласилъ рефренъ по-нѣмецки.

Видѣли даже черновикъ перевода, написанный рукой Рощина.

Другая группа утверждала, что стихотвореніе это переведено Апухтинымъ и лишь по недосмотру не вошло въ собраніе его сочиненій. Представители этого теченія, въ свою очередь, тоже яко-бы видѣли манускриптъ Апухтина.

Кто авторъ, такъ выяснить и не удалось.

Въ кievскомъ сборникѣ «Чтець-декламаторъ» оно напечатано за подписью Рощина-Инсарова. Конечно, «Чтець-декламаторъ» неопровержимымъ литературнымъ аргументомъ служить не можетъ, но въ данномъ случаѣ редакция поступила, на мой взглядъ,

довольно остроумно. Не нужно быть особенно тонкимъ цѣнителемъ поэзіи, чтобы сказать, что переводу не достаетъ Апухтинскаго совершенства, что самый стихъ далеко не безупреченъ, и, слѣдовательно, приписывать его Апухтину, разъ нѣтъ неопровержимыхъ доказательствъ, рискованно. Съ другой стороны, трудно допустить, чтобы Рошинъ, не написавшій въ жизни ничего другого, ограничилъ все свое поэтическое творчество однимъ этимъ стихотвореніемъ. Отсюда выводъ: «Господь съ тобой!», по всей вѣроятности—написано и не Апухтинымъ и не Рошинымъ. А пока авторъ не найденъ, естественно, хочется связать стихотвореніе съ именемъ того, въ исторіи и характеристикѣ котораго оно сыграло нѣкоторую роль. Съ именемъ покойнаго Рощина-Инсарова.

Н. П. Рошинъ-Инсаровъ (въ молодости).

(Къ 10-лѣтію со дня смерти).

Насколько велика была популярность Н. П., ясно показалъ день убійства и слѣдующіе за нимъ дни до похоронъ. Номера Позднякова въ Кіевѣ, гдѣ былъ убитъ Рошинъ, какъ только разнеслась вѣсть объ убійствѣ, буквально осаждались толпой. Кордонъ полицейскихъ съ трудомъ сдерживалъ ее. И это не было праздно любопытство. Праздное любопытство можетъ заставить остановиться мимоходомъ. И только. Специально же притти или пріѣхать—это уже больше. Это было проявленіе искренняго чувства негодованія къ убійцѣ, съ одной стороны, и любви къ покойному—съ другой. Кіевъ потерялъ Рощина-Инсарова. Того Рощина, которымъ гордился, какъ достопримѣчательностью, того Рощина, который вчера только игралъ въ новой пьесѣ Боборыкина «Клеймо». Еще болѣе яркимъ вы-

раженіемъ популярности покойнаго были похороны, въ всякой организаціи, въ всякой помпы, они разрослись въ нѣчто стихійное. Толпы провожающихъ нельзя было окинуть взглядомъ. Она росла у каждаго дома. Каждаго перекрестка. Бѣлый крестъ, водруженный на свѣжій могильный холмъ, тутъ же покрылся надписями. И этому не препятствовали. Это казалось такъ естественнымъ. А въ мѣстной хроникѣ кievскихъ газетъ еще долго появлялись замѣтки: «На могилѣ Рощина-Инсарова». Тамъ находили букеты цвѣтовъ, тетради стиховъ. Туда ходили отдохнуть. Это мѣсто казалось красивымъ по памяти о великомъ художникѣ.

Я не знаю, что теперь на могилѣ Рощина-Инсарова. Десять лѣтъ—ужасный срокъ! Ее могли забыть. Но тотъ, кто помнитъ эту жизнь, эту смерть, эти похороны, тотъ невольно подумаетъ—возможна ли теперь, въ сумерки ансамблей и всевозможныхъ вывертовъ, такая популярность отдѣльной, ярко выраженной артистической индивидуальности. Нѣтъ. Теперь не нужны Мочаловы, не нужны Рощины, нужны режиссеры, машинисты, монтеры, декораторы. А актеръ—«при семъ прилагается».

И оглядываясь на прошлое, вспоминая бѣлый крестъ на могилѣ Рощина, остается только вѣрить въ то, что этотъ крестъ таланта останется навсегда. Онъ—искусство. А все остальное пройдетъ. Все это мода. Все это «синія птицы» сегодняшняго дня. Не больше.

Эм. Бескинъ.

Николай Петровичъ Рощинъ-Инсаровъ

(Изъ личныхъ воспоминаній).

Десять лѣтъ, которыя прошли съ трагической кончины Николая Петровича Пашеннаго, нисколько не изгладилъ изъ моей памяти симпатичный, душевный, свѣтлый образъ этого отличнаго актера и рѣдкаго по своимъ душевнымъ качествамъ человѣка.

Я зналъ его хорошо, видѣлъ его исполняющимъ лучшія роли своего репертуара, видѣлъ его въ дружескихъ бесѣдахъ, въ попойкахъ, въ которыхъ онъ былъ похожъ то на гусара, лихого и безпечнаго, ставящаго на карту не только послѣдній грошъ, но—и жизнь, то на актера, со всѣми типичными особенностями этой «касты», всегда немного искусственной, фальшивой, всегда играющей какую-нибудь роль и даже разговаривающей чужими словами,—и всюду и всегда Николай Петровичъ былъ неотразимо милъ, глубоко симпатиченъ, удивительно привлекателенъ.

Впрочемъ, чисто-актерскаго въ немъ было мало, а «чисто-актерскимъ» я называю нѣкоторую недоброжелательность къ лицамъ иныхъ профессій—къ «сочинителямъ» въ особенности, большое самолюбіе.

Рощинъ-Инсаровъ былъ похожъ болѣе на гусара, хотя служилъ въ гусарахъ очень недолго. Бурно-пламенная натура его, широкая душа, бьющееся усиленнымъ темпомъ сердце, дѣлали его воспримчивымъ къ «красивой», яркой, бьющей ключемъ и «показной» жизни гусарскаго офицера, къ жизни полка съ его традиціями крѣпко спаяннаго товарищества.

Но Рощинъ вынесъ изъ полка лишь положительныя качества, лишь симпатичныя стороны гу-

сарской жизни плѣняли его, а все то, что Гейне называетъ «юнкерскою душею», онъ ненавидѣлъ и презиралъ.

Надо сказать, впрочемъ, что если гусаръ заслонялъ въ немъ актера, то человѣкъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, которое «звучитъ гордо», заслонялъ въ немъ и гусара.

Онъ былъ именно человѣкъ со свѣтлымъ, хотя и не глубокимъ умомъ, золотымъ сердцемъ и съ прекрасною душою.

Мужчины искали его дружбы, «публика» любила его и аплодировала ему; женщины его обожали. Онъ обожалъ женщинъ и въ этой области также не былъ похожъ на актера, ибо увь, актеры въ огромномъ большинствѣ случаевъ, смотрятъ на женщинъ только лишь какъ на объектъ чувственной любви и предпочитаютъ роль идоловъ роли идолопоклонниковъ.

Рощинъ, полюбивъ, дѣлался идолопоклонникомъ, но... но часто мѣнялъ своихъ богинь!..

— Николай, — часто пророчески говорилъ ему одинъ изъ его друзей, нынѣ тоже уже покойникъ, — Николай, ты погибнешь непременно иза-за бабы или отъ руки бабы!..

— Да милый, ты правъ,—я погибну именно такъ какъ ты предсказываешь, но только не иза-за бабы и не отъ руки бабы, а иза-за женщины или отъ руки женщины,—соглашался Рощинъ, всегда дѣлаясь грустнымъ, словно предчувствуя свою смерть. Женщина будетъ виновницею моей смерти, но это будетъ дивная, чудная женщина, и погибнуть за нее весело, а все равно погибать надо, такъ ужъ лучше—красиво, чѣмъ отъ какой-нибудь холеры, чортъ ее возьми!.. Выпьешь за красивую смерть!..

Онъ пилъ и напѣвалъ свою любимую за стаканомъ вина пѣсенку:

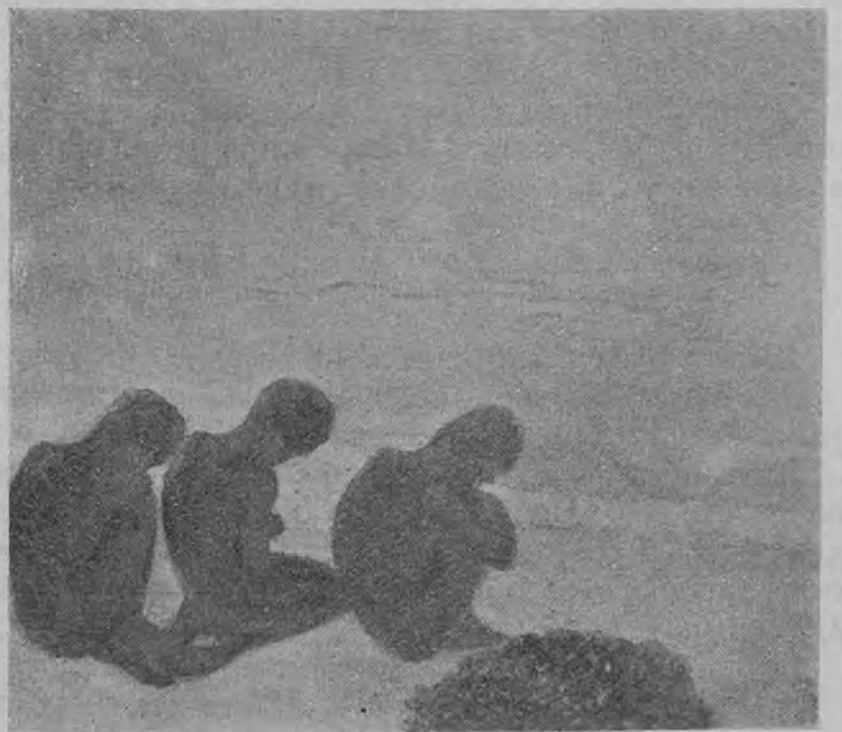
Намъ сумскимъ, сумскимъ гусарамъ,
Намъ гусарамъ все равно,
Что подъ сабельнымъ ударомъ,
Что за чаркою вина!..

И онъ погибъ.

Его застрѣлили и это не была «красивая смерть», о которой онъ мечталъ.

«Пустое сердце бьется ровно, въ рукѣ не дрогнетъ пистолетъ»...

Выставка «Союза русскихъ художниковъ».

„Молитва“.

Карт. А. П. Анисфельда.

Декораторъ Маловъ, который убилъ Николая Петровича, «только тѣмъ и извѣстенъ, что убилъ Рощина-Инсарова», говоритъ въ своемъ фельетонѣ В. М. Дорошевичъ.

Эта «извѣстность Герострата» перешла даже на брата Малова, и мы сами слышали, какъ въ саду «Эрмитажъ» какой-то баринъ схватилъ пріятеля за руку и задыхаясь отъ радости, закричалъ:

— Смотрите, смотрите, вотъ идетъ братъ Малова!..

— Братъ Малова?.. Какого Малова?..

— Ахъ, Боже мой, да того художника Малова, который застрѣлилъ Рощина-Инсарова!..

И этотъ братъ или какой-то иной родственникъ Малова сталъ ходить по саду очень гордо послѣ услышанныхъ имъ словъ...

Быль-ли виноватъ Рощина-Инсаровъ?..

Это вопросъ не только очень интимный, но и жгучій вопросъ, и его надо оставить безъ разсмотрѣнія, отдавъ на судъ не людей, а Бога.

Надо только пожалѣть Рощина и вспомнить его добрымъ словомъ, которое онъ заслужилъ. Его личность, какъ актера, должна быть оцѣнена по достоинству, и эта краткая замѣтка, сдѣланная къ его портрету, не имѣла такой цѣли.

Авторъ замѣтки, другъ Николая Петровича, — можетъ быть пристрастнымъ, какъ другъ, и желаетъ лишь долгой, долгой памяти этому человѣку, свѣтлый образъ котораго живетъ въ его сердцѣ...

А. Ла—нъ.

Армянскій театръ.

(Изъ личныхъ воспоминаній).

Продолженіе.

Воздавая должное артистамъ, пріѣхавшимъ изъ Константинополя, я не хочу умалять значенія нашихъ кавказскихъ артистовъ, такъ какъ они принесли не мало пользы родной сценѣ.

Въ 60-хъ годахъ стояли во главѣ армянскаго театра гг. Чмишкянъ, Америкянъ, Сукіасянъ, Мираганъ, Аваянъ и артистки г-жи Софія, m-me Чмишкянъ и др.

Понемногу, съ теченіемъ времени, перемѣнился составъ труппы и новые артисты ввели новую школу. Историческія драмы потеряли свой интересъ, также и мелодрамы, бьющія только на чувства, но не давашія пищи уму. У публики явилось желаніе видѣть пьесы изъ реальной жизни. Пьесы Габріэля Сундукяна пришлись какъ нельзя болѣе по вкусу публики, такъ какъ сюжетъ ихъ былъ взятъ изъ жизни. Они пользовались громадной популярностью. Съ увѣренностью можно сказать, что на Кавказѣ нѣтъ города и даже большого села, гдѣ бы не ставились пьесы Сандукяна. Въ началѣ 60-хъ годовъ имъ было написано только два водевиля: «На всякое чиханье не наздравствуешься» и «Осканъ Петровичъ въ аду», но въ послѣдующіе годы появился рядъ его лучшихъ пьесъ. Въ 1870 г. «Еще одна жертва», въ 1873 его шедевръ «Пэпо», въ 1880 г. «Разоренный очагъ» и въ концѣ 80-хъ годовъ «Супруги». Въ пьесахъ Сундукяна большимъ успѣхомъ пользовались тифлисскіе артисты, такъ какъ онѣ написаны на мѣстномъ нарѣчій, что напротивъ, ставило въ затруднительное положеніе артистовъ, пріѣзжихъ изъ Константинополя. Кромѣ

того, артисты эти совершенно не были знакомы съ типами, выведенными Сундукяномъ, взятыми изъ тифлисской жизни. Поэтому дѣлается понятнымъ, почему они избѣгали играть въ этихъ пьесахъ. Одинъ только Адамянъ выступалъ въ роли Михаила въ пьесѣ «Еще одна жертва» и въ роли Мосисяна въ пьесѣ «Хатабала», да и то потому, что эти двѣ роли написаны литературнымъ языкомъ. Безсмертный типъ Пэпо создалъ артистъ Георгій Чимишкянъ,

Г-жа Майсурьянъ.

который въ 1901 г. былъ приглашенъ въ Баку во время юбилея этой пьесы, какъ артистъ, создавшій этотъ типъ. Пэпо переведенъ на русскій языкъ и ставился въ Тифлисѣ. Пэпо можетъ считаться классической въ репертуарѣ армянскихъ пьесъ. Въ ней выведена борьба честнаго труженника съ эксплуататоромъ-купцомъ. Мать и сестра рабочаго Пэпо—забитыя существа, рабы традицій. Ага Арутюнъ—купецъ-кулакъ ничѣмъ не брезгающій для пріобрѣтенія денегъ; жена его—вполнѣ соответствующій ему типъ. Въ пьесѣ «Разоренный очагъ» выведенъ честный купецъ, котораго разоряетъ мотовство его жены. Представитель стараго поколѣнія, Хахо, человѣкъ съ твердымъ характеромъ, протестуетъ противъ новыхъ порядковъ и съ удовольствіемъ вспоминаетъ доброе старое время, когда жены занимались хозяйствомъ и оберегали семейный очагъ.

Въ пьесѣ «Еще одна жертва» ведется борьба между новымъ и старымъ поколѣніями. Старый ку-

Г. Петросьянъ.

пецъ видитъ коммерческое предпріятіе даже въ брачномъ вопросѣ. Онъ свою образованную дочь выдаетъ замужъ за безнравственнаго и глупаго, но богатаго молодого человѣка, а для своего также образованнаго сына сватаетъ пустую неинтеллигентную дочь богатаго купца. Молодые люди протестуютъ противъ такого насилія. Родители ни подъ какимъ видомъ не соглашаются на ихъ бракъ съ бѣдными людьми, и кончается все тѣмъ, что сынъ покидаетъ

отцовскій домъ, но а дочь, какъ болѣе пассивное существо, покоряется своей судьбѣ.

«Хатабала» — кулакъ-купецъ, который смотритъ на все съ точки зрѣнія «не обманешь — не продашь», попираетъ самолюбіе своей дочери, хромой и некрасивой дѣвушки. Онъ показываетъ жениху, молодому человѣку, только что вернувшемуся изъ Петербурга, красавицу, жену своего товарища, и выдаетъ ее за свою дочь. Но въ день обрученія обманъ раскрывается, и женихъ возмущается противъ такого поступка отца невѣсты. Получается трагическое положеніе. Нало замѣтить, что у Сундукяна отрицательные типы выведены сильнѣе, чѣмъ положительные. Пишущая эти строки познакомилась въ 1880 г. въ Тифлисѣ съ г. Сундукяномъ. Онъ оставляетъ очень симпатичное впечатлѣніе. Съ его пьесами я знакома была по любительскимъ спектаклямъ въ городѣ Кизлярѣ Терской области, въ которыхъ принимала и сама участіе. Онъ спросилъ меня, какое впечатлѣніе производятъ его пьесы въ провинціи. Я отвѣтила. — большое; только большія затрудненія съ языкомъ. Онъ былъ удивленъ и попросилъ меня прочесть нѣсколько фразъ. Когда я прочла, то онъ согласился со мной, что для жителей другихъ городовъ, кромѣ Тифлиса, нарѣчіе это очень трудное. — Но я не

Г. Чмишкянъ.

могу тифлискаго купца, рыбака Пэло, кинто Какуинъ и уроженку Тифлиса заставить говорить литературнымъ языкомъ! Затѣмъ я у него спросила, почему, у него отрицательные типы выведены лучше, чѣмъ положительные? Онъ на это мнѣ отвѣтилъ, что свои отрицательные типы онъ беретъ изъ купеческой жизни, которая уже ясно охарактеризовалась, а что касается современной интеллигентной молодежи, то онъ еще ясно себѣ не представляетъ, какую они позицію приняли въ жизни, и насколько ихъ идеалы соответствуютъ ихъ поступкамъ. Очень интересно рассказывалъ авторъ исторію «Пэпо». Когда эта пьеса была закончена, онъ долго раздумывалъ, каковъ изъ себя долженъ былъ быть герой «Пэпо». Съ этими мыслями онъ вышелъ на улицу и черезъ нѣсколько шаговъ встрѣтилъ высокаго роста красиваго парня съ чисто кавказскимъ типомъ. Онъ остановилъ его и спросилъ, сколько ему лѣтъ, чѣмъ онъ занимается. Тотъ отвѣтилъ, что онъ — кинто и ему 35 лѣтъ отъ роду. Авторъ ему сказалъ, что онъ написалъ пьесу изъ жизни кинто и наружность его очень подходящая для его героя. Кинто этотъ попросилъ Сундукяна прочесть ему его пьесу, если это можно. И Кинто былъ первый слушатель новаго произведенія.

Тамара Качкачянъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Москва.

Въ Художественномъ театрѣ имѣются предположенія относительно будущаго сезона. Театръ вновь обращается къ Островскому: намѣчена „Гроза“. На будущій сезонъ отнесенъ и другой невыполненный пока проектъ — постановки какой-либо пьесы подъ руководствомъ англійскаго режиссера Гордона Крэга. Для этого опыта выбрана пьеса Метерлинка „Пелеасъ и Мелиссанда“. Называютъ еще въ качествѣ новостей будущаго репертуара Тургеневскій „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ (между прочимъ нѣсколько лѣтъ назадъ шедшій въ Маломъ театрѣ съ М. Н. Ермоловой) и новую пьесу Л. Андреева „Анаѳема“. Предстоящія весеннія гастроли театра въ Петербургѣ, какъ намъ передаютъ, займутъ всего 43 спектакля. Репертуаръ составленъ только изъ четырехъ пьесъ: „Синяя птица“, „Ревизоръ“, „У вратъ царства“ и „Три сестры“.

— Въ связи съ назначеніемъ А. И. Южина завѣдующимъ труппой Малаго театра возникли слухи о приглашеніи нѣкоторыхъ артистовъ и режиссеровъ частныхъ труппъ на московскую казенную сцену. Пока извѣстно о приглашеніи только двухъ: г. Лепковскаго, виднаго провинціального артиста, служившаго также въ театрахъ Корша и Художественномъ, и г. Бравича, одного изъ болѣе талантливыхъ артистовъ труппы г-жи Коммиссаржевской. Оба хорошо знакомы московской публикѣ. Возвращается на казенную сцену и г-жа Гзовская.

— „Король“ Юшкевича вновь включенъ въ репертуаръ Бр. Адельгеймовъ и пойдетъ въ Интернаціональномъ театрѣ 19-го января.

— На Великій постъ и Пасху театръ Корша сданъ г. Фальковскому, который везетъ въ Москву труппу петербургскаго Новаго театра. Гастролеры будутъ ставить „Дни нашей жизни“ Андреева и „Ню“ Осипа Дымова.

† В. Н. Мутинъ. 14 января въ Москвѣ скончался извѣстный пѣвецъ Н. В. Мутинъ. Смерть его произошла при странныхъ условіяхъ, внезапно... Последнее время артистъ былъ въ большой нуждѣ. Врачи констатировали отравленіе стрихниномъ.

— Въ Москвѣ, постомъ формируется большая драматическая труппа съ цѣлью поставить на сценѣ очень оригинальную пьесу Андрея Полевого «Тысяча лѣтъ назадъ». Это рядъ картинъ славянства по строго-научнымъ археологическимъ даннымъ и раскопкамъ. Но картины жизни дикихъ славянъ являются какъ бы фономъ, на которомъ разыгрывается чисто философская глубокая трагедія борьбы моральныхъ и аморальныхъ началъ. Для проведенія этой борьбы взяты первые анатомы 9 вѣка, бѣжавшіе отъ гоненій Рима и Византіи въ Скифію. Вопросы затронуты такъ широко и такъ обще, что являются вмѣстѣ съ тѣмъ и жгучими вопросами нашихъ дней. И даже не вопросами, а скорѣе отвѣтами на тѣ вопросы, которые задаетъ Леонидъ Андреевъ въ своихъ произведеніяхъ. Какъ авторъ, Андрей Полевой извѣстенъ въ Москвѣ по своей философской драмѣ «Переворотъ», конфискованной при второмъ изданіи (авторъ преданъ суду за эту книгу) и по «Былинамъ» — драмѣ, которая должна была пойти въ Художественномъ театрѣ. Первую постановку пьесы «Тысяча лѣтъ назадъ» предполагаютъ начать въ Кіевѣ, такъ какъ картины древняго славянства разыгрываются въ древнемъ «Кыйи». Кромѣ того, и языкъ древне-славянскій, для большой публики скорѣй будетъ понятенъ на югѣ Россіи. Когда налядятся репетиція пьесы, въ Москвѣ предполагается устроить своеобразное публичное чтеніе: разработанныя роли будутъ читать артисты — будущіе исполнители и исполнительницы на сценѣ. Чтеніе будетъ сопровождаться специально подготовленными свѣтовыми картинками и древней ладовой музыкой коляды, заклинаній и такъ называемаго старославянскаго «Хоробъ». Произведеніе оригинально кромѣ того тѣмъ, что написано языкомъ «Слова о полку Игоревѣ», а слушается и понимается совершенно легко. Всѣ философскіе діалоги ведутся на русскомъ языкѣ, предполагая подъ нимъ, въ отличіе отъ древне-славянскаго, языкъ греческій, на которомъ могли говорить философы.

— Г. Чаринъ покидаетъ труппу г. Корша и съ будущаго сезона переходитъ служить въ Казань, въ антрепризу г. Кручинина.

— Дирекція Большаго театра, нуждаясь въ пѣвцахъ, устроила на-дняхъ пробу для молодежи, на которую собралось много, какъ московскихъ, такъ и провинціальныхъ пѣвцовъ. Присутствовавшая на пробѣ коммиссія обратила вниманіе по сообщенію «Р. С.», на меццо-сопрано г-жу Калинину и баса г. Пирогова, ученика филармоническаго училища.

— Французская труппа, приѣзжающая въ Москву на двѣ первыя недѣли поста съ режиссеромъ г. Конде во главѣ, по-

слѣ московскихъ гастролей дастъ рядъ спектаклей въ Харьковѣ, Кіевѣ и Одессѣ.

— Какъ мы слышали, весной въ Москву приѣзжаетъ изъ варшавскаго правительственнаго театра весь балетъ, который дастъ рядъ спектаклей какъ въ петербургскомъ Маріинскомъ театрѣ, такъ и въ московскомъ Большомъ.

— Подъ Москвой живетъ въ настоящее время въ страшной бѣдности, на жалованье въ 17 руб. въ мѣсяць, когда-то видный антрепренеръ г. Линтваревъ...

— 1-го января клоунамъ русскихъ цирковъ предъявлено требованіе имѣть цензурованные тетради всѣхъ ихъ анекдотовъ, передаваемыхъ съ арены.

— 30-го января исполняется 80 лѣтъ со дня смерти поэта-драматурга А. С. Грибоѣдова, автора безсмертной комедіи «Горе отъ ума».

— Л. В. Собиновъ увѣдомленъ канцеляріей двора испанскаго короля о жалованіи ему званія «кавалера Изабеллы Католической».

— Опереточная примадонна г-жа Капланъ вышла замужъ за извѣстнаго театральнаго «администратора» А. Н. Шульца.

— 17-го марта исполняется тринадцатилѣтіе со дня первой постановки оперы «Евгеній Онѣгинъ».

— Въ Москвѣ въ настоящее время образовался небольшой кружокъ любителей сценическаго искусства, руководить которымъ взялся артистъ Императорскихъ театровъ Д. В. Гаринъ-Виндингъ. Кружокъ заданъ цѣлью ставить въ ближайшихъ въ Москвѣ городахъ, гдѣ нѣтъ постоянныхъ труппъ, спектакли. На Рождествѣ кружкомъ былъ сыгранъ въ г. Серпуховѣ «Губернёръ» Дьяченко, и этотъ же спектакль былъ повторенъ въ Москвѣ, въ Охотничьемъ клубѣ.

— Къ репетиціямъ новой пьесы кн. А. И. Сумбатово-Южина «Вожди», приступаютъ на будущей недѣлѣ. Заняты главныя силы труппы, въ томъ числѣ и самъ авторъ пьесы. Первое представленіе намѣчено на третьей недѣлѣ великопостнаго сезона.

— На сентябрь и октябрь г. Сабуровъ снялъ въ Петербургѣ театр «Пассажъ».

— Постомъ почти вся петербургская оперетка переѣзжаетъ въ Москву, въ театръ Щукина. Подписали контрактъ къ Щукину: г-жи Тамара, Шувалова (только на постъ), Варламова, Зброжекъ-Пашковская, Бауэръ, Сергѣева, Пекарская, Оссовская, гг. Михайловъ, Монаховъ, Вавичъ, Кошевскій, Гаринъ (изъ «Невскаго фарса»), Токарскій, Эспе, Улихъ и др.

— Въ Москвѣ на минувшей недѣлѣ гостилъ режиссеръ кіевской драматической труппы Дуванъ-Торцова г. Савиновъ, который знакомится съ постановкой «Синей птицы». «Синяя птица» пойдетъ въ Кіевѣ на второй и третьей недѣляхъ поста, послѣ чего, въ исполненіи кіевской труппы, облетитъ южные города Россіи.

— Г-жа Ермоленко-Южина и г. Южинъ подписали контрактъ на будущій сезонъ въ оперу г. Зимина. Окладъ обомъ—27,500 рублей за службу съ 1-го сентября по Великой постъ.

— Московскій градоначальникъ предложилъ антрепренерамъ столичныхъ театровъ не допускать на сцену въ качествѣ статистовъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній.

— Н. Н. Фигнеръ приглашенъ въ Солодовниковскій театръ на 6 спектаклей. Возможно, что въ этотъ свой приѣздъ въ Москву талантливый артистъ выступитъ съ г-жей Люце въ «Сказкахъ Гофмана».

— Часть труппы «Народнаго дома» поѣдетъ въ этомъ году въ Финляндію для устройства тамъ нѣсколькихъ оперныхъ спектаклей.

— На 2-й и 3-й недѣляхъ поста въ театрѣ «Оріонъ» состоятся гастроли труппы петербургскаго театра литературно-художественнаго общества. Поидетъ комедія І. І. Колышко «Большой человекъ».

— Въ городскую управу поступилъ проектъ новаго театра «Эрмитажъ», который г. Щукинъ намѣренъ строить на мѣстѣ существующаго. Онъ будетъ копией теперешняго, только значительно больше. Въ немъ будетъ 2,172 мѣста, три яруса уборныхъ для артистовъ и большое фойе.

— Въ театральное бюро на минувшей недѣлѣ была прислана телеграмма артистомъ г. Шевелевымъ изъ Симферополя, въ которой артистъ проситъ ходатайствовать о разрѣшеніи ему дальнѣйшихъ концертовъ въ Таврической губерніи, запрещенныхъ администраціей. Запрещеніе послѣдовало за исполненіе романса Кюи «Волгѣ-матушкѣ».

* * *

СЕДЬМОЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ И. Р. М. О. Сельмымъ историческимъ концертомъ закончилось обозрѣніе развитія музыки въ Западной Европѣ, слѣдующіе концерты будутъ посвящены русскимъ композиторамъ.

Въ программѣ отчетнаго концерта стояли два имени: Камилль Сенъ-Сансъ и Эдвардъ Григъ.

Сенъ-Сансъ былъ представленъ своей послѣдней, третьей

по счету, с-moll'ной симфоніей для оркестра и органа, посвященной памяти Фр. Листа.

Это грандіозное по замыслу, блестящее мастерствомъ, положительно зовущее къ изученію сочиненіе. Взять хотя-бы, на примѣръ, оригинальность формы, или поразительное многообразіе видоизмѣненій, въ какихъ появляется тема перваго *allegro-moderato*, проходящая черезъ все сочиненіе, придающая ему такой характеръ единства. Меньше въ этомъ произведеніи чувствуется «крови сердца», горячаго увлеченія и увлекательности. Да и самыя темы, говоря конечно относительно, не такъ ужъ свѣжи, красивы и значительны.—Такъ упомянутое *allegro-moderato* заставляетъ вспомнить и о *Dies irae* и о Шубертской неоконченной симфоніи. Вообще это больше «музыка, выражающая мысль», (какъ и недавно исполнявшійся Брамсъ), чѣмъ «музыка, выражающая чувство», какъ на примѣръ, стоявшій тутъ же рядомъ во второмъ отдѣленіи Григъ.

Колоссальныхъ эффектовъ достигаетъ авторъ (прекрасный органистъ и въ самой Германіи признанный знатокъ и исполнитель Баха) противопоставленіемъ и соединеніемъ органа и оркестра.

Въ *Presto* II части введенъ еще рояль (дальше даже въ 4 руки), но трактованный не по-Листовски, а какъ рядовой оркестровый инструментъ.

Наибольшее впечатлѣніе въ симфоніи производитъ *Roco adagio* I-ой и *maestoso* II части.

Мастеромъ показалъ себя и С. Н. Василенко, дирижировавшій труднѣйшей симфоніей. Но органистъ былъ не вполне на высотѣ задачи.

В. Н. Петрова-Званцова, спѣла *Liebested* изъ оп. «Тристанъ и Изольда», Р. Вагнера и «Весну» Грига съ оркестромъ и на бисъ его же два романса съ роялемъ. Пѣла она прекрасно, но во «Снѣ» темпъ былъ взятъ нѣсколько медленно. Фортепьянный аккомпаниментъ былъ грубоватъ.

Извѣстный преподаватель консерваторіи А. А. Ярошевскій съ изящной, цѣнной простотой съигралъ фортепьянный концертъ и на бисъ *Albumblatt* и *Rigodon* Грига. Ему поднесли портретъ исполняемаго композитора и статуэтку Бетховена.

Концертъ закончился «лирической сюитой» Грига изъ четырехъ фортепьянныхъ пьесъ, инструментованныхъ авторомъ, говоря откровенно, кромѣ «Шествія троллей», нѣсколько потерявшихъ въ своей интимности. Сыграны онѣ были прелестно, только напрасно такъ надрывались волторны въ «Норвежскомъ крестьянскомъ маршѣ».

Ж. Бас.

Ф. П. Горевъ.

(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

„Ревизоръ“ въ Художественномъ театрѣ.

Частный приставъ—Н. I. Массалитиновъ.

Держиморда—А. П. Бондыревъ.

Рисунки Андр'а.

ЮБИЛЕЙНОЕ ЧЕСТВОВАНИЕ А. Я. РОМАНОВСКОЙ. Чествованіе Анны Яковлевны Романовской по случаю 50-лѣтія сценической дѣятельности талантливой артистки и симпатичнаго чловѣка состоялось въ театрѣ Корша 9-го января.

Какъ ветеранъ сцены, артистка для торжественнаго спектакля остановилась не на новинкѣ, а на старой, изящной комедіи Пальерона—«Въ царствѣ скуки».

Появленіе юбилярши было привѣтствуемо долго несмолкающими аплодисментами.

Съ этого же момента начались и цвѣточныя подношенія. Ихъ было много. И корзины. И букеты.

Самое чествованіе происходило въ антрактѣ между вторымъ и третьимъ дѣйствіями.

Вся сцена занята депутациями.

Первымъ отъ лица труппы театра Корша читаетъ адресъ режиссеръ Н. Н. Синельниковъ и подносить золотой жетонъ съ цифрой «50».

Отъ Малаго театра—депутация изъ г-жъ Яблочкиной, Никулиной, г.г. Южина, Рыбакова и Платона. Адресъ читаетъ А. И. Южинъ.

Отъ Художественнаго театра приносятъ привѣтствіе и лавровый вѣнокъ г-жа Книпперъ, г.г. Вишневицкій и Москвинъ. Говоритъ г-жа Книпперъ.

Старикъ Свѣтловъ произноситъ привѣтственное слово отъ имени Литературно-Художественнаго кружка. Въ депутации, кромѣ г. Свѣтлова, г.г. Иванцовъ и Поповъ.

Вѣнокъ отъ труппы петербург. Александринскаго театра.

Отъ театра «Буффъ» сказала небольшое привѣтствіе г-жа Чуйкова, вѣнокъ передалъ г. Милютинъ.

Отъ театра «Фарсъ»—г. Казанскій.

Вѣнокъ отъ общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ.

Режиссеръ Малаго театра, Н. А. Поповъ, читаетъ адресъ отъ группы кіевскаго театра «Соловцовъ».

Артистка Васильева передаетъ серебряный вѣнокъ отъ рижской труппы К. Н. Незлобина.

Г. Кривцовъ привѣтствуетъ юбиляршу отъ имени провинціальныхъ актеровъ.

Послѣднее привѣтствіе произноситъ почитатель таланта артистки, старикъ-инженеръ Конрадъ Тарасевичъ. Онъ зналъ юбиляршу, когда ей было всего 18 лѣтъ, когда молодой, сочный талантъ сверкалъ со сцены брилліантами. Сильное волненіе мѣшаетъ г. Тарасевичу говорить, и онъ со слезами уходитъ со сцены.

Это самый трогательный моментъ чествованія.

Г. Борисовъ читаетъ телеграммы: отъ г. Далматова («преклоняюсь предъ истиннымъ сценическимъ талантомъ»), г. Варламова («счастливъ назваться поклонникомъ»), О. А. Корша, Грекова, Кошевой, Плюшица-Плюшевскаго, Е. Карпова, Гарина-Виндинга, Рышкова, Мясницкаго, Туганова, С. Разумовскаго, Никулина, отъ театровъ: рижскаго, нижегородскаго, одесскаго, воронежскаго, петербургскаго, саратовскаго.

Юбилярша, съ глазами, полными слезъ, низко кланяется аплодирующему залу.

Въ общемъ—искреннее, хорошее, красивое торжество.

И по окончаніи спектакля артистку еще много разъ вызываютъ.

Молодежь долго не расходится. Потушены огни, а крики «Романовская» все еще оглашаютъ залъ..

* *

СПЕКТАКЛИ БР. АДЕЛЬГЕЙМЪ. Когда «Король Юшкевича» былъ одинъ изъ петербургскихъ критиковъ остроумно замѣтилъ, что по Юшкевичу сперва была сотворена мельница, а потомъ ужъ былъ созданъ чловѣкъ.

Дѣйствительно, въ «Королѣ» все исходитъ отъ мельницы, все къ ней возвращается и вокругъ нея вертится.

Мельница это деньги, а деньги это Богъ, это—самое могущее въ жизни. На нихъ все можно кугить.

Этотъ символъ вѣры твердо исповѣдуетъ и самъ «Король», еврейскій богачъ Гросманъ, и его жена и преданный управляющій и младшій сынъ Петя, за фатоватымъ хулиганствомъ котораго чувствуется будущій хищникъ.

И этихъ людей Юшкевичъ ставитъ противъ новаго проснушагося чловѣка, противъ задыхающагося въ каторжной работѣ рабочаго, противъ бѣдняка загнаннаго, забитаго, придушеннаго, оставленнаго и Богомъ и людьми.

Въ этихъ жалкихъ людяхъ уже разгорается искра пожара, уже рождается ненависть противъ несправедливости, у нихъ уже расправляются согнутыя спины и изъ приниженныхъ просителей они сразу, какимъ-то чудомъ, превратились въ грозныхъ мстителей.

И напрасно ихъ отцы, отравленные вѣковымъ рабствомъ, вѣковымъ голодомъ, пытаются остановить ихъ—имъ не удержать ледохода, не остановить урагана.

И пусть Гросманъ при видѣ горящей мельницы кричитъ, что его нельзя сломать. Вы не вѣрите ему и чувствуете, что побѣда не за нимъ, а за тѣми, кто надрывающимся голосомъ въ жалкой каморкѣ бѣдняка портного звалъ къ единенію въ смертельной борьбѣ съ врагомъ.

А между этими цѣльными людьми стоятъ отколовшіеся отъ однихъ и не приставшіе къ другимъ: мечется съ жиру бѣсящаяся Женя, нагло смотритъ факторъ Розановъ, превратившійся въ биржевика, тоскуетъ по прекрасномъ принцѣ Маша.

По моему мнѣнію, въ «Королѣ» наиболѣе яркими и удачными вышли тѣ мѣста, въ которыхъ авторъ, не задаваясь цѣлью дать социальную драму, сочными красками описываетъ семью Гросмана, гдѣ простой жанръ, всегда у Юшкевича любопытный, правда немного шаржированный, но выпуклый и мѣткій.

«Короля» въ сущности нельзя назвать талантливой вещью: слишкомъ много тутъ азбучнаго, слишкомъ много графарета. Но какъ хорошо наблюденная и живо переданная дѣйствительность—это и занимательно и, пожалуй, глубоко.

Пьеса во всякомъ случаѣ съ большимъ интересомъ смотрится и публикѣ, несомнѣнно, нравится.

Играютъ ее неровно.

Лучше другихъ, ярче, характернѣй провела свою роль г-жа Островская, которая дала дѣйствительно цѣльный образъ въ роли жены Гросмана.

Характерную фигуру даетъ и г-жа Чарусская.

Очень блѣденъ г. Адельгеймъ—нѣтъ силы, мощи «Короля», какая-то расплывчатость и водевильность.

Неправильно передаетъ г-жа Доричъ роль Жени.

Совершенно блѣдна г-жа Саратовская въ роли Маши.

Нелѣпо играетъ Вайца г. Свободинъ, сдѣлавшій себѣ дикій гримъ.

Очень шаржируетъ г. Агулянкій въ роли Пети и главное всѣ эти фортели нехарактерны и ненужны.

Г. Мартовъ нѣсколько переигрываетъ Розанова, но самый тишъ схваченъ у него вѣрно.

Рабочіе большей частью не удались.

Эршъ тоже не изъ блестящихъ въ исполненіи г. Карскаго.

Недурно поставлена массовая сцена 2 акта, послѣ которой публика много апплодировала.

Як. Львовъ.

* * *

КОНЦЕРТЪ ВАНДЫ ЛАНДОВСКОЙ. Ванда Ландовская дала концертъ (рояль и клавесинъ), посвященный авторамъ XVII и XVIII вв., прекраснымъ знатокомъ и высокоталантливой пропагандисткой которыхъ въ печати и на эстрадѣ она является.

Съ перваго же номера, исполненнаго на клавесинѣ *Magnificat I. Pachelbel'a*—артистка сумѣла оторвать слушателей отъ современности и ввести въ настроеніе старины.

Изъ пьесъ, сыгранныхъ г-жей Ландовской на клавесинѣ, отмѣтимъ: прелестныя варіаціи *I. Ph. Rameau* на украшенную чирикающими воробьиными трелями тему, особенно трудныя II и IV, въ которыхъ показалъ свои качества и инструментъ фирмы Плейель. Любопытна и соната «Давидъ и Голиаѳъ» Кунау (одна изъ шести, написанныхъ имъ на библейскіе сюжеты). Любопытна, какъ курьезный образчикъ программной музыки въ тѣ далекія до-Баховскія времена, мѣстами достигающей большой изобразительности, напр., въ части, рисующей «Бѣгство», пожалуй даже «улепетываніе» филистимлянъ, или «*Die zwischen David und Goliath gewechselten Streitworte und der Streit*».

Чего-нибудь стоятъ и самыя заглавія частей сонаты, какъ напр.: «*Das zittern der Israeliten*» или «*Das kindliche Vertrauen Davids auf Gottes Hülfe*».

Прекрасно звучитъ на клавесинѣ «Каприччіо на отъѣздъ любимаго брата» *I. S. Bach*. Сравненіе съ Г. Гальстономъ, сыгравшимъ его въ своемъ второмъ концертѣ на рояли, будетъ не въ пользу вѣнскаго піаниста, въ исполненіи котораго, при всей стильности, умѣ и вкусѣ чувствовалась нѣкоторая сухость.

Наоборотъ, у г-жи Ландовской все прочувствовано, каждая нота живетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ и слѣда распушенности чувства,—все строго подчинено высшимъ требованіямъ красоты. Особенно это сказалось въ исполненіи на рояли сонаты *D-dur* Моцарта, которое насъ, мало сказать, восхитило, прямо поразило: такая въ немъ была красота, такое богатство тончайшихъ оттѣнковъ! Очевидно, специализація на клавесинѣ не повредила ея качествамъ, какъ піанистки.

Н. Бас.

* * *

НѢМЕЦКІЙ КЛУБЪ. Для очереднаго спектакля Нѣмецкаго клуба въ минувшее воскресенье была поставлена «Послѣдняя жертва» Островскаго. Послѣ вымученныхъ пьесъ современнаго репертуара, послѣ всѣхъ этихъ анемичныхъ потугъ создать новое, во чтобы то ни стало новое, какъ пріятно порой отдохнуть на «устарѣвшемъ» Островскомъ и какъ преувеличены кажутся тогда всѣ эти толки объ устарѣлости. То, что вѣчно въ Островскомъ, то не устарѣетъ въ немъ никогда, а этого вѣчно въ немъ гораздо больше, чѣмъ во всемъ репертуарѣ нашихъ дней вмѣстѣ взятыхъ. Что касается въ частности отчетнаго спектакля, интересъ его сосредоточивался, главнымъ образомъ, на исполненіи роли Тугиной г-жей Ильнарской. Намъ уже нѣсколько разъ приходилось отмѣчать, какъ характернѣйшую черту дарованія талантливой артистки—лирической тонъ драматическихъ переживаній. И въ Тугиной, избѣгая внѣшнихъ подчеркиваній, г-жа Ильнарская углубляетъ роль въ ея, такъ сказать, тональности, въ ея музыкѣ. Тугина у г-жи Ильнарской—красивая и мучительно скорбная пѣсня разбитаго чувства. Именно та «Послѣдняя жертва», за которой—пустота ничего. Тугина будетъ жить. Но это ужъ будетъ жизнь безъ солнца, безъ весны, безъ цвѣтовъ. Артистка имѣла очень большой и заслуженный успѣхъ. Ее много вызывали послѣ каждаго акта.

Отмѣтимъ Фроль Оедулыча въ исполненіи г. Загорянскаго. Къ сожалѣнію, не было Вадима. То, что дѣлалъ г. Поляковъ, было, безконечно далеко отъ Вадима.

Г-жѣ Ильнарской послѣ третьяго акта были поданы цвѣты.

† **А. И. ШУБЕРТЪ.** Въ ночь на 11-е января на 82-мъ году жизни въ Москвѣ скончалась артистка Императорскихъ театровъ Александра Ивановна Шубертъ, одна изъ послѣднихъ представительницъ «щепкинской» эпохи русскаго театра. Шубертъ (по отцу Куликова), сестра известной московской актрисы П. И. Орловой, съ успѣхомъ выступавшей съ Мочаловымъ въ пьесахъ Шекспира, родилась въ Москвѣ 14-го марта 1827 г. Любимая ученица М. С. Щепкина, А. И. въ теченіе всей своей артистической дѣятельности свято хранила его завѣты. Шубертъ дебютировала въ 1843 году въ Петербургѣ, гдѣ братъ ея Н. И. Куликовъ состоялъ режиссеромъ Александринскаго театра. Она послѣ первыхъ своихъ выступленій обратила на себя вниманіе публики и вскорѣ сумѣла занять на сценѣ выдающееся положеніе. Главная ея работа прошла въ Александринскомъ театрѣ, гдѣ въ 1893 году она и закончила свое 50-тилѣтнее служеніе русскому драматическому искусству. Среди многочисленныхъ игранныхъ ею ролей выступленіе въ пьесахъ Мольера, Островскаго и Грибоѣдова доставляло ей наибольшій успѣхъ. Кромѣ Петербурга Шубертъ выступала въ Москвѣ, Одессѣ и много лѣтъ играла въ провинціи. Къ числу учениковъ А. И. Шубертъ причисляютъ Савину, Стрепетову, Варламова и Давыдова.

Миръ праху ея!

* * *

„КНЯЗЬ ИГОРЬ“ ВЪ СЕРГІЕВСКОМЪ НАРОДНОМЪ ДОМѢ. Послѣ двухгодичнаго перерыва въ этомъ году я опять побывалъ въ оперѣ Сергіевскаго народнаго дома и вынесъ очень хорошее впечатлѣніе. Дѣло съ каждымъ днемъ налаживается и дилетантской окраски, какъ это было раньше, теперь нѣтъ. Музыкальная часть ведется серьезно, все выучено, не чувствуется девизъ «на ферматѣ сойдемся», какъ очень часто бываетъ даже въ большихъ частныхъ предпріятіяхъ.

Артисты все молодежь, отсюда интенсивность работы, многое интересно, старательно иногда, можетъ-быть, даже чрезмѣрно, нѣтъ исполненія служебныхъ обязанностей», еще не надоѣло.

Игорь—г. Никольскій поетъ музыкально, держится хорошо, въ особенности во второмъ актѣ, чувствуется подавленность настроенія «сокола въ неволѣ».

Очень хорошъ и Кончакъ—г. Бѣлянинъ; и голосъ подошелъ къ партіи, и въ сценическомъ отношеніи даетъ цѣльную фигуру. Красивый голосъ у г. Липецкаго (Владиміръ Игоревичъ), но держится на сценѣ неуверенно: нужно надъ этимъ, какъ слѣдуетъ, поработать.

По болѣзни г. Шаповалова Владимира Галицкаго пѣлъ г. Цыгоевъ—замѣна не очень удачная. Сказать что-либо о его исполненіи трудно, это сплошной шаржъ какъ въ музыкальномъ такъ и въ сценическомъ отношеніяхъ. Перестара-

Петербургъ.

лись также и гудочки—гг. Лебедевъ и Игнатъевъ, въ особенности послѣдній. Артистъ, во что бы то ни стало, хочетъ смѣшить публику и не останавливается для этого ни предъ какими мѣрами: гримъ, допустимый развѣ въ циркѣ, очень часто прибѣгаетъ къ открытому, бѣлому звуку и, не переставая, пляшетъ, что въ концѣ-концовъ утомляетъ.

Главная женская партія поручена г-жѣ Гремной. Это совсѣмъ еще молодая артистка, въ этомъ году впервые выступившая на сцену, а потому, конечно, законченности ждать нельзя, но матеріалъ на рѣдкость богатый: очень большой, красивый голосъ, неомнѣнная музыкальность и, если артистка будетъ продолжать учиться и работать, то отъ нея можно ожидать очень многого и не въ далекомъ будущемъ. Хорошо, съ большимъ настроеніемъ спѣла г-жа Федотова арію Кончаковны, мило спѣта пѣснь половецкой дѣвушки г-жей Мамоновой.

Стройно проходятъ ансамбль, оркестръ, хотя и очень маленькій хорошо справляется со своей задачей, вообще музыкальная часть на высотѣ. Г. Дудышкинъ—главный дирижеръ, опытный и хороший музыкантъ, серьезно отнесся къ своему дѣлу и заставилъ артистовъ также серьезно поработать надъ партіями. Зато режиссерская часть слаба, и солисты и хоръ предоставлены самимъ себѣ; въ хорѣ кое-кто «играетъ», а другіе просто стоятъ неподвижно и поютъ свою партію.

А это очень жаль! Въ такой труппѣ, гдѣ все молодая сила, нуженъ опытный режиссеръ и учитель сцены; нельзя требовать отъ артистовъ, первый голъ подвизающихся на сценѣ, чтобы они сами выучились.

М.

Письма въ редакцію.

I.

М. г., г. редакторъ!

Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала выразить мою сердечную благодарность всѣмъ почтившимъ меня своими привѣтствіями въ день моего пятидесятилѣтняго юбилея.

А. Романовская.

II.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ появились сообщенія, будто я подалъ докладъ министру Императорскаго Двора о печальномъ составѣ оперныхъ труппъ петербургскаго Маріинскаго и московскаго Большого театровъ. Считаю долгомъ заявить, что ничего подобнаго я не дѣлалъ.

Н. Фигнеръ.

III.

Милостивый Государь г. Редакторъ!

Отвѣчаю на письмо К. О. Лебедева, напечатанное въ № 10 «Рампы».

На слова этого письма, относяшіяся лично ко мнѣ, заявляю слѣдующее: что жалованіе было мною получено только одинъ разъ и именно 21-го іюля. Можетъ удостовѣрить г-жа Анчарова. Но, расписываясь при получкѣ жалованія въ книгѣ, я не нашла нужнымъ помѣтить, что получала его съ опозданіемъ на 6 дней, такъ какъ сама согласилась на эту отсрочку и написала: получила въ счетъ жалованія, по 15-ое іюля, столько-то. Г. Лебедевъ же воспользовался этой формальной неточностью для обвиненія меня въ двойной получкѣ жалованія.

Относительно остальной части письма, касающейся нашего протокола, могу сказать только слѣдующее: протоколъ этотъ принадлежитъ труппѣ, его составлявшей и подъ нимъ подписавшейся, и на какомъ основаніи К. О. Лебедевъ его у себя удерживаетъ, несмотря на наши требованія возвратитъ намъ его, я рѣшительно не понимаю.

Татьяна Брагина.

Милостивый Государь г. Редакторъ!

Какъ завѣдывавшая, по порученію В. И. Островскаго, денежной частью предпріятія въ г. Прилукахъ лѣтомъ 1908 г., удостовѣряю, что Т. М. Брагина получила только 21-го іюня жалованье, слѣдуемое ей за первую половину этого мѣсяца.

Марія Анчарова.

Главный режиссеръ Михайловскаго театра г. Канде предполагаетъ устроить съ частью труппы Михайловскаго театра небольшое турнѣ по провинціи. Поѣздка начнется съ Великаго поста. Кстати, въ видѣ компенсаціи Великимъ жепостомъ въ Петербургъ приѣзжаетъ на гастроли часть труппы «Comédie Française». Въ репертуаръ французскихъ гостей войдутъ современные и классическія пьесы.

— Л. В. Собиновъ получилъ увѣдомленіе черезъ канцелярію двора испанскаго короля о пожалованіи ему званія кавалера Изабеллы Католической.

— Первая книжка «Ежегодника Императорскихъ театровъ» за 1909 г. выйдетъ въ февралѣ уже подъ редакціей вновь назначеннаго редакторомъ барона Н. В. Дризена.

— Л. Г. Яковлевъ приглашенъ на рядъ гастролей въ Туркестанъ.

— Теноръ Клементьевъ отправляется въ скоромъ времени въ турнѣ въ Сибирь и Японію.

— Драматическому артисту Л. Э. Садовникову-Ростовскому, выдано разрѣшеніе спб. градоначальникомъ на открытіе «Второго» С.-Петербургскаго театральнаго агенства» для артистовъ драмы, оперы оперетты, фарса, балета, концерта, кафе-шантана, оркестра, хора и друг. Открытіе состоится въ самомъ непродолжительномъ времени.

— Исполнилось 50 лѣтъ литературной дѣятельности А. С. Суворина. Для празднованія юбилея Литературно-Художественнымъ обществомъ избрана особая комиссія, въ составъ которой вошли—дирекція общества, дирекція театра Литературно-Художественнаго общества, П. П. Гнѣдичъ, М. М. Ивановъ, Н. И. Кравченко, А. А. Пиленко, С. А. Андріевскій и др.

— 25 января въ «Буффѣ» состоится юбилейный бенефисъ А. З. Бураковскаго—исполняется 50-лѣтіе его сценической дѣятельности. Началъ свою сценическую дѣятельность Бураковскій 25 янв. 1859 г. въ Мраморномъ театрѣ графини Суворовой, помѣщавшемся на Тагаринской улицѣ.

— Чрезвычайное общее собраніе членовъ театральнаго общества назначено въ Петербургѣ на 20 января. Въ числѣ докладовъ будутъ рассмотрѣны: докладъ управляющаго московскимъ театральнымъ бюро г. Красова—о приобрѣтеніи собственнаго помѣщенія въ Москвѣ для театральнаго бюро, и предложеніе В. А. Анзимірова, объ изданіи оффиціоза общества «Русскій Театръ».

— П. П. Гнѣдичъ, по слухамъ, получилъ приглашеніе занять мѣсто управляющаго труппой въ одномъ изъ частныхъ петербургскихъ театровъ на будущій зимній сезонъ.

— Въ зданіи Александринскаго театра покончилъ съ собой, отравившись сѣрной кислотой, декораторъ Лермонтовъ.

— На минувшей недѣлѣ состоялась первая гастроль ветерана малороссійскаго театра М. Л. Кропивницкаго. «Батько» украинскаго театра выступилъ въ «Наталкѣ-Полтавкѣ» въ созданной имъ роли выборнаго Макагоненко.

Публика восторженно встрѣтила стараго любимца и въ теченіе всего спектакля прерывала его превосходную комическую игру аплодисментами. Даже мимическія сцены вызывали рукоплесканія.

Г-жа Зарницкая (Наталка) и г. Манько (Микола) старались не отставать отъ перваго украинскаго актера и достойно поддерживали ансамбль.

Театръ, къ сожалѣнію, не былъ полонъ.

За исключеніемъ г-жи Шуваловой, всѣ артисты расстаются съ Петербургомъ на два года.

— Въ послѣднемъ собраніи «кружка имени Полонскаго» Ю. Э. Озаровскій прочелъ докладъ «О новомъ театрѣ и пути къ нему». Не много сказалъ референтъ о самомъ новомъ театрѣ и еще меньше о путяхъ къ нему. Исходя изъ двухъ основныхъ началъ сценической индивидуальности, которыя референтъ обозначаетъ, какъ «мочаловское и шенкинское», («нутро» и «сознаніе»), Ю. Озаровскій установилъ общепризнанное положеніе, что новый театръ не долженъ срывать «дѣдовской усадьбы», что онъ призванъ не уничтожить, а исправить и дополнить старый законъ драматическаго искусства. «Въ опредѣленіи же пути къ новому закону» референтъ не пошелъ дальше требованія для новаго театра красоты и, какъ средства къ ней—«изысканнѣйшаго отношенія къ эстетикѣ» драмы, оставшись такимъ образомъ въ плоскости отчасти общихъ мѣстъ, отчасти безспорныхъ истинъ. Характерно звучали въ устахъ г. Озаровскаго, режиссера казеннаго театра, похвалы той революціонной пытливости и тяготѣнія къ новымъ сценическимъ методамъ, какія сказались въ послѣдній годъ въ московскомъ художественномъ театрѣ и въ театрѣ Коммисаржевской. Еще характернѣе и для «казеннаго» режиссера или для професіональнаго артиста—полное отсут-

ствіе въ рефератѣ литературно-художественной точки зрѣнія, точно весь объемъ вопроса о новомъ театрѣ ограничивается вопросомъ объ актерѣ и режиссерѣ, и новый театръ можетъ родиться безъ новой драмы.

* * *

ЮБИЛЕЙ А. Б. ВИЛИНСКАГО. 9 января артистъ театра «Пассаждъ» А. Б. Виленскій, хорошо знакомый Петербургу не только какъ артистъ, но и какъ композиторъ и авторъ нѣсколькихъ оперетокъ и романсовъ, какъ «Я влюбленъ въ одни глаза», «Завѣтъ Христа» и т. д., праздновалъ 20-лѣтній юбилей служенія сценѣ. Юбилейный спектакль собралъ многочисленныхъ поклонниковъ г. Виленскаго. Отъ группы прочувственное слово произнесъ режиссеръ г. Брянскій. Депутация отъ Малаго театра поднесла вѣнокъ. Многочисленныя привѣтствія изъ разныхъ городовъ отъ ветерановъ сцены показали, насколько имя юбиляра извѣстно въ провинци. Привѣтствовали его и артисты императорскихъ театровъ А. М. Давыдовъ, К. Варламовъ и др.

Изъ произведеній юбиляра, подъ его дирижерствомъ, исполнены были отрывки изъ «Заза» и симфонія «Витязь Варагъ» съ г.г. Вавичемъ и Николаевымъ. Въ дивертисментѣ артистами г-жами Тамарой и Потопчиной пропѣты нѣсколько романсовъ г. Виленскаго.

Чествованіе г. Виленскаго продолжалось и за кулисами.

Изъ Петербургскихъ впечатлѣній.

Послѣдняя недѣля подарила петербургскимъ драматическимъ театрамъ двѣ новинки: Новому—изящную бездѣлку О. Дымова «Ню», Коммисаржевской—неудачную «стилизованную» шалость соллогубовскаго пера «Ванька-Ключникъ и паукъ Жеанъ». Пьеса Дымова, можетъ быть, имѣетъ черезчуръ громкій подзаголовокъ—«Трагедія каждаго дня». Для миниатюры, легкими крапинками намѣчающей при-

хотливья настроенія женскаго сердца — трагедія слово ненужно страшное. Трагичны болѣе глубокиа и мучительныя извилины души, а переживанія Ню, хоть и умирающей отъ яда, вращаются въ болѣе низкой, болѣе будничной плоскости. Любопытна эта «Ню», давая даже поводъ нѣкому желчному критику обвинить автора въ порнографической мистификаціи. Публика де вводится въ соблазнъ заманчивымъ словечкомъ, которое не безъ остроумія добыто ласкающимъ уменьшеніемъ коротенькаго, какъ улыбка, женскаго имени. Ню чудится мнѣ маленькимъ, эфирнымъ, капризно извивающимся существомъ. Это — вспышка. Вспышка тревоги, нѣжности, отчаянія. Все вырывается изъ сердца, гдѣ такъ тѣсно, и сейчасъ же, сверкнувъ красивымъ зигзагомъ, погасаетъ. Самая смерть— послѣдняя какъ-то случайно ставшая роковой:—не успѣлъ во время захлопнуться какой-то клапанъ внутри! —вспышка маленькой женщины. Обманулъ любовникъ—но, Боже мой, вѣдь это только—«двѣ сажени» написанной на бальномъ серпантинѣ жизненной сказки!.. Крошечная Ню, у которой такой безумно снисходительный мужъ, могла бы получить еще этого серпантина цѣлыя горы!.. И вдругъ вмѣсто этого—костлявая старуха—смерть... Нѣтъ, положительно Дымовъ ужасно жестокъ къ своей граціозной золотистой бабочкѣ, которую онъ преждевременно умерщвляетъ на огнѣ перваго амурнаго разочарованія! Но еще болѣе жестока г-жа Садовская, рѣшительно не дававшая тонкаго трепета и слегка дурманящаго аромата, какой долженъ бы обвѣвать этотъ образъ - «moderne». Не было иллюзіи «маленькой Ню», трогательно-безпомощной въ своихъ порываніяхъ. Рѣзковатая страстность интонацій и движеній совсѣмъ портила впечатлѣніе. Слабъ также и покоритель сердечка Ню поэтъ—г. Діевскій. Ни тѣни хотя бы внѣшняго романтическаго очарованія, какой-то пошловатый салонный болтунъ, врядъ ли способенъ завести женщину дальше банальнѣйшей интрижки. Несмотря на — позвольте отдать дань «модернизму»—безъ ароматное исполненіе, пьеса

„Ревизоръ“ въ Художественномъ театрѣ.

Грибунинъ—Осипъ.

Адашевъ—Земляника.

Рисунки Андр'я.

„Холопы“ Гнѣдича въ Маломъ театрѣ.

Падаринъ—Вѣтошинъ.

понравилась публикѣ. Автора дружно вызывали (кое-кто шикалъ, но въ Петербургѣ это теперь именно «chic») и, кажется, искренно поздравляли товарищи по перу. Впрочемъ, что есть искренность? Глядя на нынѣшній литературный «распадъ», можно рискнуть на эту легонькую передержку изъ Пилата.

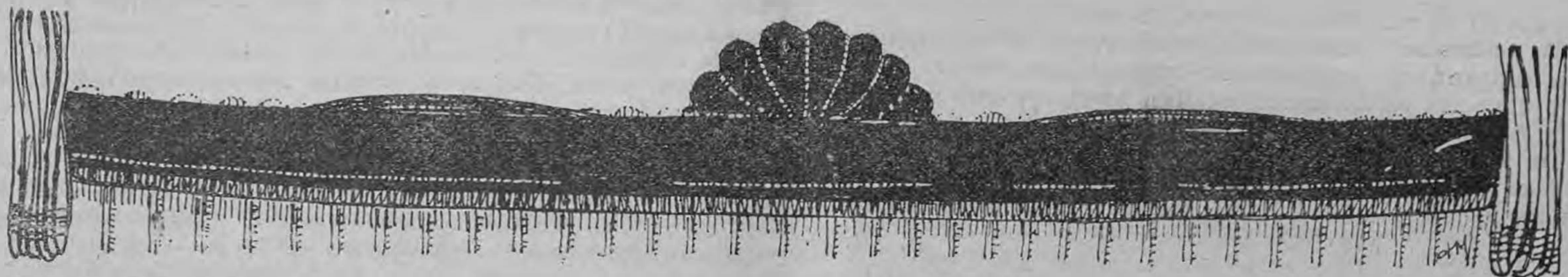
Беретъ, на примѣръ, невольное сомнѣніе насчетъ искренности Соллогуба въ его новой вещи. Талантъ, угрюмый, такой злой талантъ автора «Мелкаго бѣса»—въ всякихъ спорахъ, и тѣмъ больнѣе, что здѣсь онъ размѣнялся на безвкусную при всей претенциозности тривіальность. И, думается, это нарочито выжато изъ мутныхъ творческихъ соковъ въ угоду зазнавшейся жеманницѣ—госпожѣ Стилизации. «Двадцать четыре двойныхъ картины»—не правда ли, звучитъ чѣмъ-то увѣсистымъ, но не надо пугаться! Вся пьеска до смѣшного коротка, какой то синемаграфъ электрической смѣняемости... Иногда двѣ-три фразочки—и занавѣсъ. При нынѣшнемъ многописаніи это можетъ, пожалуй, даже сойти за достоинство, но, вообще, что это за представленіе и каковъ его художественный смыслъ—понять для всякаго не безнадежно «стилизованнаго» смертнаго трудно. На раздѣленной надвое сценѣ демонстрируется попеременно два одинаковыхъ амурныхъ сюжета. Слева—похожденія русскаго народнаго удалца Ваньки-ключника; справа—авантюра французскаго пажа Жеана. Ванька соблазняетъ жену господина, княгиню Аннушку, наглѣетъ до того, что похваляется своей любовницей въ кабацѣ. Узнаетъ князь и велитъ его вздернуть, но палачи соблазняются златомъ княгини, и Ванька благополучно удираетъ, а вмѣсто него вѣшаютъ какого-то татарина. Французская исторія имѣетъ легкій вариантъ. Пажъ Жеанъ галантнѣе: онъ не признается въ адюльтерѣ, сваливаетъ все на свою пьяную хвастливость, и графъ скорѣе склоняется на мольбы своей супруги и вмѣсто висѣлицы приказываетъ прогнать въ три шеи дерзкаго. Гдѣ острота и тонкость этой параллели—секретъ автора. Почему бы не продолжить ее, прихвативъ заодно ужъ Испанію и Италію, гдѣ такія исторіи тоже вѣдь не были лишены живописной пикантности? Если это сатира, то соллогубовскій бичъ хлещетъ по пустому мѣсту, ибо его игрушечные герои совершенно не уязвимы сатирически; если шутка—она аляповата (можетъ-быть, намѣренно?) въ русской части и

вычурно (тоже намѣренно?) во французской. Если, наконецъ, фарсъ—то, Боже мой, неужели мы дожили уже до «стилизованнаго» фарса?.. Во всякомъ случаѣ параллель между русскими и французскими «любовями» дана въ такихъ примитивныхъ контурахъ, что право, не Соллогубу, а Виктору Протопопову впору. Не угодно ли образецъ. Русскій князь сперва сѣчетъ провинившуюся жену, а потомъ мудро изрекаетъ: «Какъ мнѣ тебя жена, не бить, а все же мнѣ съ тобой жить»... Французскій графъ сперва любезно увѣщаетъ супругу, поддавшуюся кознямъ діавола, а потомъ беретъ изяшно перевязанный розовой ленточкой пучокъ розогъ, чтобы бичеваніемъ изгнать бѣса... Великолѣпно!.. Въ общемъ, не было даже смѣшно. Если хотите наибольшій приступъ веселости вызвала фраза о «гордомъ индивидуализмѣ» Жеана, который отвергъ свою трактирную компанію. Но это ужъ юморъ пародіи, юморъ «кабарэ», гдѣ, пожалуй, пьеска Соллогуба могла бы составить недурной pendant къ забавной моралитѣ объ амурныхъ злословіяхъ нѣкоего господина Иванова. Ванька въ добромъ старомъ прошломъ и господинъ Ивановъ—въ не менѣе добромъ самоновѣйшемъ настоящемъ... По поводу же пресловутыхъ «двойныхъ картинъ» (сверхново!) надо замѣтить, что заставлятъ смотрѣть одно и то же сперва слева, а потомъ справа—значитъ зѣло грѣшить противъ элементарной сценической техники. Но зудъ оригинальничанья превыше всякихъ соображеній здраваго смысла!.. Единственно, что было хорошо на этомъ досадномъ спектаклѣ, исполнители котораго еще болѣе старались подчеркнуть шутковскую каррикатурность авторскаго замысла,—это стильныя, ярко вырисованныя декорации Евсѣева. Напрасно только режиссеръ заставилъ художника изобразить глупѣйшую російскую луну съ бабьей физиономіей. Или, можетъ быть, это тоже символъ «вѣчно-женственнаго» въ природѣ—наизнанку?..

Pour la bonne bouche, нѣсколько словъ о новой театральной затѣѣ для скучающихъ петербуржцевъ. Это—театръ ужасовъ, пріютившійся на Литейномъ пр. Пока идутъ четыре вещицы репертуара парижскаго Grand Guignol. Изъ нихъ три принадлежатъ перу специализировавшагося (уже успѣлъ!) въ этомъ «страшномъ» жанрѣ француза Нери де-Лорда. На сценѣ—сумасшедшіе, истерички, кровь, громъ, молнія и проч. Одна изъ пьесокъ, наиболѣе удачная, называется «Морозъ по кожѣ». Вертепъ, сутенеры и «Феи». Танецъ апашей, «хулиганскія пѣсни».

Вдругъ драма ревности. Ножъ сверкаетъ въ рукахъ героини и черезъ моментъ соперница истекаетъ кровью. Свистки полицейскаго обхода. Вотъ полицейскій спускается по ступенькамъ внизъ... Но внизу «все благополучно»: танцы и пѣсни—какъ-будто ничего не произошло... Полицейскій удаляется... Смертельно раненная фея, продолжавшая танцовать, теперь безсильно скатывается на полъ... Агонія близка... Конечно, вы не то, чтобы очень явственно чувствовали накожное путешествіе мороза, но впечатлѣніе остается. Я смотрѣлъ эти пьески, довольно тщательно разыгрываемыя подъ режиссерствомъ П. П. Ивановскаго, и думалъ, что есть драматургъ, который могъ бы создать этому театру у насъ будущее. Знаете кто?—Леонидъ Андреевъ. Сцена надъ гробомъ Лоренцо въ его «Черныхъ маскахъ»—вотъ гдѣ царство ледящей жути и нездѣшняго ужаса. А пьески Лорда—пугало для капризныхъ ребятишекъ.

В. А. Хавкинъ.

За рубежомъ.

† **КОКЛЭНЪ СТАРШІЙ.** Телеграфъ принесъ извѣстіе о кончинѣ Кокленъ старшаго.

Renoît-Constant Кокленъ—знаменитый французскій актеръ; родился въ 1841 г., сынъ булочника. Рано обнаруживъ необыкновенное сценическое дарованіе, поступилъ въ парижскую консерваторію, гдѣ былъ ученикомъ знаменитаго актера Ренье; черезъ годъ дебютировалъ, въ 1860 г., въ Comédie Française. Своею въ высшей степени сценичною наружностью и блестящимъ комическимъ талантомъ К. сразу обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Особенно удавались ему роли Мольеровскаго репертуара: до сихъ поръ К. считается однимъ изъ лучшихъ исполнителей комедій и фарсовъ Мольера. Кромѣ того онъ съ большимъ успѣхомъ игралъ героев Реньера и Бомарше и создалъ много новыхъ сценическихъ типовъ въ комедіяхъ Дюма, Ожье, Мельяка, Сарду и др. К. сдѣлался пайщикомъ Comédie Française двадцати двухъ лѣтъ; послѣ двадцати пяти лѣтъ службы выступилъ изъ товарищества, 1886 г., и сдѣлалъ нѣсколько артистическихъ tournées по Америкѣ и Европѣ (въ томъ числѣ и по Россіи); съ 1889 г. снова примкнулъ къ Comédie Française въ качествѣ пенсионера. Свое обширное знаніе въ области драматическаго искусства и тонкое пониманіе классическаго театра К. выказалъ въ цѣломъ рядѣ публичныхъ лекцій, изданныхъ потомъ отдѣльными брошюрами: Таковы: «L'art et le Comedie», «L'Arnolphe de Moliere», «Molière et le Misanthrope».

* * *

Въ парижскихъ театральныхъ сферахъ вызываетъ большую сенсацию извѣстіе о томъ, что осенью Сара Бернаръ ставить въ своемъ театрѣ «Соломею», при чемъ выступитъ, въ заглавной роли. Пьеса будетъ передѣлана по ея указаніямъ, и въ этомъ приметъ участіе большой другъ знаменитой артистки, извѣстный поэтъ Катюль Мендесъ. Парижскія газеты относятся, однако, къ этой затѣѣ неодобрительно, называютъ ее трюкомъ, причемъ не скрываютъ того, что старѣющая артистка дѣлаетъ все возможное, чтобы сохранить къ себѣ интересъ, который съ каждымъ годомъ падаетъ все замѣтнѣе.

— Въ Берлинѣ на 64-мъ году скончался плодовитѣйшій изъ современныхъ нѣмецкихъ беллетристско-драматурговъ, небезызвѣстный и въ Россіи Эрнестъ фонъ Вильденбрухъ. Это былъ писатель патриотъ, и притомъ не германскій вообще, а специально прусскій, въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ воспѣвавшій подвиги старыхъ бранденбургскихъ курфюрстовъ, прусскихъ королей, Бисмарка и Мольтке. За это онъ пользовался особымъ фаворомъ при дворѣ Вильгельма II и, съ другой стороны, явнымъ, хотя и не всегда справедливымъ презрѣніемъ литературныхъ критиковъ всей Германіи. Юнкерское воспитаніе наложило тяжелую печать на всѣ произведенія этого, не лишеннаго таланта и извѣстной оригинальности писателя. Его «Naubenlerche», напримѣръ, считается одной изъ лучшихъ пьесъ всего нѣмецкаго репертуара. Въ его пользу говорить также и слѣдующая исторія, нѣсколько лѣтъ тому назадъ разыгравшаяся въ Берлинѣ. Комитетомъ по присужденію шиллеровскихъ премій за лучшія драматическія произведенія рѣшено было выдать одну премію покойному, а другую—Гауптману. Вильгельмъ, на утвержденіе котораго эти присужденія идутъ, вычеркнулъ имя Гауптмана и на мѣсто его поставивъ имя Вильденбруха. Послѣдній, такимъ образомъ, долженъ былъ получить обѣ преміи. Считаю это несправедливымъ, онъ публично отказался отъ второй преміи въ пользу Гауптмана, а когда послѣдній ея не принялъ, передалъ ее шиллеровскому обществу. За это покойный впалъ въ немилость у «кайзера», который такъ и не простилъ ему его надѣлавшаго тогда большой шумъ протеста. Это не помѣшало покойному, однако, въ прошломъ году, по случаю столѣтія со дня рожденія императора Вильгельма I («славнаго дѣда») написать новую ультра-патриотическую пьесу «Vilhelm».

Провинція.

Варшава. Русское музыкально-драматическое общество въ Варшавѣ 18 января празднуетъ 25-лѣтній юбилей своего существованія.

Вильна. 13-го января въ городскомъ драматическомъ театрѣ состоялся бенефисъ дирижера оркестра Д. А. Ступеля. Шелъ «Черный Монахъ» Чехова и оперетта «Бѣдныя овечки».

— Г-жа Раевская въ свой бенефисъ поставила «Обнаженную» «Отъ начала до конца,—отмѣчаетъ «В. В.», спектакль былъ оваціей въ честь артистки: подносились цвѣты, подарки, дождемъ сыпались разноцвѣтные листки».

Владикавказъ. (Отъ наш. кор.). Текущій зимній сезонъ вноситъ въ лѣтописи владикавказскаго городского театра безотрадную, полную грусти страничку.

Мѣстная публика какъ-то вдругъ охладѣла къ театру.

Уже съ самаго начала сезона среди театраловъ не замѣчалось обычного интереса къ новой труппѣ, обмѣна мнѣній и впечатлѣній...

Въ антрактахъ вспоминали предшествовавшій бурный сезонъ и его труппу, изъ состава которой антрепренеръ П. П. Медвѣдевъ не оставилъ ни одного актера, «обновивъ» весь персоналъ.

Съ теченіемъ времени дѣла лишь ухудшались.

Сборовъ не давали ни новыя пьесы, ни праздничные и воскресные дни, ни бенефисы.

Когда зрительный залъ случайно наполнялся «рублей на 200»,—у присутствующихъ невольно вырывался возгласъ: «сегодня *хорошій* сборъ!»

При такихъ условіяхъ актеры, естественно, пали духомъ, и спектакли часто проходили передъ пустымъ театромъ сонно и вяло.

Въ концѣ ноября изъ Нижняго-Новгорода приѣхалъ «поднимать сборы» самъ П. П. Медвѣдевъ, актеръ съ достаточно хорошо установившейся репутаціей, пользующійся широкими симпатіями и во Владикавказѣ: выступилъ г. Медвѣдевъ въ «Свадьбѣ Кречинскаго» (Расплюевъ), «Приватъ-Доцентъ» (Пруцъ) и «Джентльмэнъ» (Чечковъ).

Но и эти спектакли привлекли мало публики, восторженно принимавшей г. Медвѣдева въ минувшемъ сезонѣ.

Тогда г. Медвѣдевъ, очевидно, махнувъ рукой на владикавказское дѣло, вернулся къ своей нижегородской труппѣ.

Пришло Рождество.

Въ городѣ начался длинный рядъ благотворительныхъ вечеровъ, маскарадовъ, концертовъ.

Четыре синемаатографа рекламировали «послѣднія новинки Берлина, Лондона и Парижа»...

Вездѣ было полно. Вездѣ... Кромѣ театра.

Впрочемъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, сборы на праздникахъ все-таки нѣсколько поднялись.

Чѣмъ объяснить такой странный «бойкотъ» театра—сказать трудно.

Но нѣкоторую роль, несомнѣнно, играетъ «неравномерность» силъ труппы. Прислушиваясь къ толкамъ немногочисленнаго кружка публики, оставшейся вѣрной театру, можно услышать немного часто произносимыхъ именъ, такъ какъ большая часть труппы состоитъ изъ мало опытной молодежи, или же персонажей, которые слва ли гдѣ была «любимцами».

Весь репертуаръ несетъ на себѣ г-жа Огинская—самая серьезная сила труппы. Это умная, интересная актриса, разнообразящая роли и всегда детально отдѣлывающая ихъ. Но отсутствіе дублерши на праздникахъ начало скачиваться и нужно удивляться, какъ г-жа Огинская до сихъ поръ не заболѣла отъ переутомленія.

Изъ остальныхъ, входящихъ въ женскій составъ труппы, слѣдуетъ отмѣтить г-жъ Холину, Болотину и Охотину.

Первая изъ нихъ—г-жа Холина—молодая, но талантливая актриса, подающая большія надежды.

Изъ мужского персонала пользуются успѣхомъ гг. Тугановъ и Дегтяревъ.

Сильно ощущается отсутствіе резонера...

Въ настоящее время дни сезона сочтены, и на улучшеніе дѣла разсчитывать невозможно, почему ясно, что г. Медвѣдевъ понесетъ на владикавказскомъ дѣлѣ крупный матеріальный убытокъ.

Въ настоящее время городская управа занята разрѣшеніемъ вопроса о сдачѣ театра на слѣдующій зимній сезонъ. Кандидатовъ много, но имени П. П. Медвѣдева среди нихъ нѣтъ...

В. Л.

Житомиръ. (Отъ нашей корреспондентки). У насъ теперь повизаюгся двѣ труппы—оперная В. Л. Федорова (въ Городскомъ театрѣ) и малорусская подъ управленіемъ Григоренко (въ театрѣ Фельденкрайза).

Опера Федорова работаетъ хорошо. Двѣ оперы («Тоска» и «Фаустъ») даже прошли съ аншлагомъ. Шумный и вполне заслуженный успѣхъ выпалъ на долю оперетки-мозаики «Ночь любви». Главныхъ исполнителей (Домиго, Федоровскую, Миронова, Ильницкаго, Федорова и Горянскаго) заставляли бисировать. Къ ближайшей постановкѣ намѣчены оперетта того же автора «Въ волнахъ страстей», «Царь-плотникъ» и нѣк. др. новинки.

О малороссахъ я на сей разъ ограничусь лишь замѣчаніемъ, что, несмотря на обиліе въ труппѣ молодыхъ силъ, пьесы проходятъ всегда съ полнымъ ансамблемъ. Кончили они первый полумѣсяцъ съ нѣкоторымъ дефицитомъ лишь потому, что циркъ-театръ Фельденкрайза находится въ концѣ Кіевской ул. и очень плохо отапливается.

Г. Ваксъ.

— Въ мѣстной газетѣ появилось слѣдующее типичное письмо:

«Милостивый Государь,
господинъ Редакторъ!

Позвольте чрезъ посредство Вашей газеты сообщить, что я вышелъ изъ состава оперы труппы г. Л. Федорова вслѣдствіе неплатежа жалованья.

Артистъ русской оперы П. П. Полуяновъ.

На слѣдующій день антрепренеръ г. Федоровъ помѣстятъ въ той же газетѣ:

«Милостивый Государь,
господинъ Редакторъ!

Прошу не отказать мнѣ въ помѣщеніи нѣсколькихъ строкъ въ уважаемой Вашей газетѣ по поводу письма артиста г. Полуянова. Г. Полуяновъ вышелъ изъ состава труппы не по причинѣ неуплаты жалованья, а вслѣдствіе недоразумѣній, имъ самимъ вызванныхъ. Жалованья съ меня г. Полуянову не причитается. Что же касается недоразумѣній, сказанныхъ выше, то я о нихъ говорить не буду, щадя самолюбіе артиста. Этими строками я заканчиваю всякія полемики, которыхъ было такъ много во время службы г. Полуянова, и которыя, наконецъ, къ удовольствію прекращены за его уходомъ.

Антрепренеръ русской оперы Л. Федоровъ.

Казань. (Отъ наш. кор.). Драматическая труппа Н. И. Соболишкова-Самарина (управляющій—А. И. Гришинъ) въ этомъ сезонѣ обрѣла въ Казани свою обѣтованную землю. Саратовскіе убытки покроются, очевидно, съ большою лихвой, такъ какъ дѣла идутъ все время превосходно. Не говоря уже о святкахъ, отличные сборы давали и предпраздничные спектакли и почти полно было даже на второй день послѣ праздниковъ. Публика «валомъ валитъ» на все, что угодно: и на «Сѣверныхъ богатырей» и на... французскую передѣлку «Анны Карениной»! Несомнѣнна громадная тяга въ театръ и при этомъ мало серьезное къ нему отношеніе, неразборчивость въ репертуарѣ, большая снисходительность къ артистамъ. Конечно, нынѣшняя труппа далеко не слабая и, напр., выше прошлогодней, но вѣдь бывали труппы и сильнѣе, а такихъ дѣлъ не дѣлали. Много значитъ, очевидно, «моментъ»: никогда еще не было такой потребности въ «занятномъ», развлекающемъ зрѣлищѣ. Большую роль сыграло и очень доброжелательное отношеніе къ труппѣ мѣстной прессы: судя по первымъ рецензіямъ, можно было подумать, что въ Казань пріѣхало по меньшей мѣрѣ филиальное отдѣленіе Художественнаго театра. Наконецъ, очень умѣло поставлена реклама. Такъ напр., 1-го января около 1250 руб. дала скучнѣйшая и очень слабо разыгранная «Обнаженная женщина»: по заглавію и по бенефиснымъ цѣнамъ, публика ожидала чего-нибудь удивительно пикантнаго—разочарованіе утомленной «встрѣчей новаго года» и новогодними визитами, жаждавшей видѣть «обнаженіе», публики было громадно и очень комично. При такихъ условіяхъ человѣку, серьезно относящемуся къ сценическому искусству, оставалось бы махнуть на театръ рукой, если бы не было въ нынѣшнемъ дѣлѣ наряду съ самой безпринципной спекуляціей искусствомъ и свѣжей идейной струи. Струя эта неразрывно связана съ именемъ Е. А. Лепковскаго, благодаря которому въ репертуарѣ уже нашли мѣсто «Ивановъ», «Сѣверные богатыри», «На всякаго мудре-

ца довольно простоты» и будутъ еще поставлены въ ближайшемъ будущемъ «Эгмонтъ» и «Борьба за престолъ».

Въ «Сѣверныхъ богатыряхъ», поставленныхъ самимъ Лепковскимъ, режиссерская часть была поднята на невиданную Казанью высоту: хороши были декорации, костюмы—все строго выдержано; несмотря на отсутствіе толковыхъ «культурированныхъ» статистовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удалось добиться красивыхъ и сильныхъ массовыхъ эффектовъ. Но, къ сожалѣнію, не на должной высотѣ были, —кромѣ прекраснаго Орнульера—Лепковскаго и Дагни—г-жи Лилиной, исполнители главныхъ ролей. Г-жа Писарева—отличная комедійная артистка—была совершенно неудачной Юрдисъ; очень блѣдны были, какъ Сигурдъ и Гуннаръ, гг. Гедике и Любинъ. Наибольшій успѣхъ у публики пока имѣютъ «Дѣя нашей жизни», гдѣ очень хороши г-жа Новская (Евдокія Антонова), г. Абловъ (фонъ-Ранкенъ), хороши г. Версановъ (Мироновъ) и недуренъ г. Любинъ (Онуфрій), Микулину (Глуховецъ) удаются лишь истеричныя сцены 3-го и 4-го дѣйствій. «Оль-оль» играютъ по очереди г-жи Лилина и Польша. Мы видѣли только г-жу Польшу, которая насъ не удовлетворила: артисткѣ не хватило лиризма, задушевности. Наболѣе удачно идутъ легковѣсныя «новинки»: такъ напр., отлично разыгрывается «Ихъ четверо» Габриэль Занольской (превосходная «жена»—г-жа Писарева, очень хороши «мужъ»—г. Абловъ и «любовникъ», г. Версановъ вполне удовлетворительна «дочь»—г-жа Польша).

Изъ пьесъ Островскаго были поставлены три: «Доходное мѣсто» (утренникъ), «Послѣдняя жертва» и «На всякаго мудреца довольно простоты» (благотворительные спектакли). «Доходнаго мѣста» мы не видѣли. «Послѣдняя жертва» прошла слабо: Тугина не удалась г-жѣ Писаревой, Прибытковъ—г. Бауру и Дульчинъ—г. Версанову. Приходится констатировать, что даже очень даровитые артисты, играя чуть ли не каждый день новую роль, уже не въ состояніи оказываются справляться съ ролями, требующими глубокой продуманности и тонкой отдѣлки деталей. Отрадное исключеніе въ «Послѣдней жертвѣ» составляли г-жа Ларина и г. Нероновъ, прекрасно сыгравшіе: первая—Глафиру Филипповну, второй—Луку Герасимыча. Значительно лучше сошло «На всякаго мудреца довольно простоты». Лепковскій, правда, тяжеловѣтъ для Глумова, но роль эта разработана имъ прямо художественно: только въ концѣ ужъ чувствуется трагическій артистъ.

(Шаржъ).

Робертъ Адельгеймъ—Годда.

(«Казань»).

придающий Глумову излишний пафосъ. Превосходно играютъ г. Боуръ (Мамаевъ), Нероновъ (Крутицкій); хороши Вересановъ (Городулинъ) Слабѣ исполнительницы женскихъ ролей, но и здѣсь хороши г-жа Ларина (Манефа), Новская (старуха Турусина) и недурна Лелина (Маша). Печальна режиссерская сторона: пьесы Островскаго на нашей сценѣ совершенно потеряли колоритъ. Костюмъ, прически — вполнѣ современны, чуть ли даже не послѣдней моды; въ кабинетѣ Глумова—на стѣнѣ снимки изъ послѣдняго изданія картинъ Третьяковской галереи, которые, кстати сказать, фигурируютъ и въ парижскихъ салонахъ!

Ю. А.

— На рядъ гастролей въ теченіе Великаго поста приглашена В. Н. Ильнарская.

Кіевъ. Извѣстная шансонетная пѣвица М. А. Ленская принимаетъ теперь участіе въ опереттѣ Н. Кубанскаго.

— Въ Новомъ театрѣ Медвѣдева идутъ спектакли еврейско-нѣмецкой труппы А. Фишзонъ и Сына.

— Въ Кіевѣ въ театрѣ «Бергонье» антреприза г. Кубанскаго прекратилась; дѣло перешло въ другія руки.

— Въ театрѣ Крамскаго гастролируетъ М. Ласка. Сборовъ нѣтъ.

— 17 января въ театрѣ Крамскаго поставлена была подъ режиссерствомъ г. Матковскаго пьеса украинской поэтессы Леси Украинки: «Блакитна троянда» (Голубая роза), причѣмъ чистый сборъ распредѣленъ пополамъ между фондомъ по устройству памятника Т. Г. Шевченко въ Кіевѣ и кіевскою «Просвітою». Въ спектаклѣ участвовала извѣстная украинская артистка г-жа Борисоглѣбская.

Нижній Новгородъ. Праздничный репертуаръ закончился вторичной постановкой пьесъ «Потемки души», «Трагедія глупыхъ людей» и бенефисомъ премьеры труппы І. Орлова-Чужбинина, остановившаго свой выборъ на «Каинѣ» Дымова. Театръ былъ переполненъ и бенефицианту поднесено нѣсколько подарковъ.

Всѣ праздничные спектакли дали прекрасные сборы.

Готовится къ постановкѣ «Живой товаръ», «Жены» и другія новинки.

Николаевъ. Труппой Н. Н. Михайловскаго готовятся къ постановкѣ новой пьесы «Жены» Айзмана, «Ню» О. Дымова, «2X2=5», «Царь природы» и «Марья Ивановна» Е. Чириковы (послѣдняя пьеса предполагается къ постановкѣ въ бенефисъ артиста Шмита), «Дѣти» Жуковской (бенефисъ артиста Юренева).

Одесса. Слѣдующій бенефисъ въ драмѣ г. Радина. Пойдетъ «У царскихъ вратъ»; въ бенефисъ Шухминой «Принцесса Малэнъ», въ бенефисъ г. Багрова «Строитель Сольнесъ». Г-жа Голубева, какъ извѣстно, при заключеніи контракта отказалась отъ бенефиса. Теперь же отказались отъ бенефисовъ г-жи Мельникова и Инсарова.

— 24 января въ оперѣ бенефисъ г-жи Бориной. Идетъ «Вертеръ».

— Г. Багровъ получилъ предложеніе сдать Городской театрѣ на 21 и 22 апрѣля для двухъ гастролей г-жи Дунканъ.

— Гастроли Сары Бернаръ въ Одессѣ не состоялись.

Дирекція «дивы» вела переговоры съ антрепризой Городского театра и антрепренеръ готовъ былъ уже согласиться, какъ, театральная комиссія она же Н. З. Никитинъ, не утвердила непомѣрно высокихъ цѣнъ на гастроли «божественной».

— За праздники въ Гор. театрѣ взято по 1000 рублей на кругъ, въ Сибиряковскомъ—по 2000 руб.

— 15 января въ пользу пострадавшихъ на «Святославѣ» въ Гор. театрѣ шла пьеса «Гибель Надежды».

— Заболѣла артистка Городского театра г-жа Шухмина.

— Въ Сибиряковскомъ театрѣ въ бенефисъ Максакова шла опера «Томсъ».

Пенза. (Отъ нашего корреспондента). Начавшійся не особенно удачно въ матеріальномъ отношеніи сезонъ, благодаря сильной конкуренціи цирка съ борцами и малороссовъ, теперь, что называется, развернулся во всю. Начиная съ половины ноября сборы все повышались. Поставленные еще до Рождества, «Дни нашей жизни» и «Анна Каренина» прошли уже по 3 раза и приносили театру аншлаги. Хорошую фигуру Онуфрія даетъ г. Владиміровъ. Недурна и г-жа Милюкова—Оль-Оль. Праздничные спектакли проходили при переполненномъ театрѣ. Такой рѣдкій у насъ успѣхъ объясняется удачнымъ составомъ труппы. На первомъ мѣстѣ въ женскомъ персоналѣ г-жа Барятинская. Артистка сумѣла сосредоточить на себѣ вниманіе публики. Хорошая комическая старуха г-жа Невская. Съ задатками драматическая ingenue Милюкова. Недурна драматическая грандъ-дамъ Кривская. Въ мужскомъ персоналѣ по справедливости первое мѣсто занимаетъ г. Омегинъ. Это даровитый, умный, разнообразный актеръ. Хорошій резонеръ г. Владиміровъ. Эти два актера и искутъ на себѣ весь репертуаръ. Иногда бываютъ хороши гг. Кастровскій, Томляинъ, Александровъ. Режиссерская часть

находится въ опытныхъ рукахъ г. Невскаго. Вообще сезонъ надо признать удачнымъ, и антрепренерша Марусина закончитъ его съ барышемъ.

Лисовскій.

Полтава. (Отъ нашего корреспондента). Въ весьма немногихъ городахъ провинціи театрѣ является дѣйствительнымъ храмомъ искусства.

Очень рѣдко встрѣтите тамъ солидныя силы, а въ особенности приличный ансамбль.

Съ провинціей не церемонятся, и если туда заѣзжаетъ «срывать» сборъ какая-либо знаменитость, то почти всегда съ неважнымъ составомъ труппы.

Между тѣмъ, провинція любитъ театрѣ, умѣетъ цѣнить искусство.

Въ Полтавѣ, наиримѣръ, прекрасный театрѣ имени Н. В. Гоголя. Такихъ театровъ въ провинціи очень мало. И тѣмъ не менѣе у насъ нѣтъ постоянной труппы.

Правда, пріѣзжали къ намъ въ послѣдніе годы и коршвицы, и Коммиссаржевская, и Яворская,—но вѣдь это мимоѣздомъ, на нѣсколько гастролей.

Полтава же городъ съ 80-тысячнымъ культурнымъ населеніемъ.

Извѣстная доля вины въ отсутствіи у насъ приличной труппы безусловно падаетъ на городскую театральную комиссію, не сумѣвшую организовать это дѣло до сихъ поръ.

Въ этомъ году комиссіей сдѣлана, однако попытки къ приглашенію на болѣе или менѣе длительный срокъ серьезной драматической труппы.

На зимній сезонъ театрѣ отданъ былъ драматической группѣ г. Басманова.

Многіе предсказывали крахъ труппѣ. Говорили, что «медвѣжій уголь», Полтава, не оцѣнитъ и не «выдержитъ» труппы въ теченіе всего сезона.

Опасенія оказались излишними.

Труппа г. Басманова не блещетъ громкими именами, но состоитъ изъ опытныхъ и вполнѣ солидныхъ силъ.

Въ игрѣ замѣтна сыгранность и стройность исполненія, серьезное отношеніе къ сценѣ, къ искусству.

Репертуаръ разнообразенъ и богатъ новинками, не шедшими еще въ Полтавѣ: («Дни нашей жизни»), «Большой челоуѣкъ», «Казенная квартира», «Брандъ» и др.)

И публика отнеслась болѣе чѣмъ тепло къ этой труппѣ, охотно посѣщаетъ театрѣ и шумно встрѣчаетъ выступленія ея лучшихъ силъ.

Главное достоинство труппы г. Басманова, какъ мы сказали, это ея—ансамбль.

Изъ женскаго персонала отмѣтимъ г-жъ: Мравину, Степную, Шаланину, Антонелли и Струйскую (послѣдняя всего лишь 2 года на сценѣ, но обладаетъ недюжиннымъ талантомъ и многое объѣзжаетъ въ будущемъ).

Изъ актеровъ труппы отмѣтимъ: Борина, Берже-Немоевского, Зазыкина, Качурина.

Сборы превзошли всякія ожиданія. «Измѣна», «Казенная квартира», «Дѣти Ванюшина» и «Дни нашей жизни» выдержали нѣсколько представлений при полныхъ сборахъ.

Я. де-Брау.

Рига. Бенефисъ К. В. Кручининой-Годзи собралъ 8-го января совершенно переполненный театрѣ. Шла пьеса Оскара Уайльда «Вѣрѣ леди Уиндермеръ».

Самара. Е. М. Вейманъ поставила въ свой бенефисъ пьесу «Ярмо» Гамбы. Сборъ былъ полный. Были подношенія.

Саратовъ. (Отъ нашего корреспондента). 3 января въ контору «Сарат. Вѣстника» явился нѣкій господинъ Ермолинъ, назвавшій себя управляющимъ оперой гор. театра, и, передавая анонсъ объ очередномъ спектаклѣ, сказалъ: «А это напечатайте въ хроникѣ». Оказалось, что эта замѣтка рекламнаго характера о новой, назначенной на 7 января, оперѣ Леонковалло «Латинскій кварталъ». Управляющій конторой направилъ г. Ермолина къ редактору. Здѣсь г. Ермолинъ столь же развязно изложилъ свое требованіе: «Такъ какъ мы печатаемъ у васъ объявленія, то помѣстите въ хроникѣ вотъ эту замѣтку». «А когда редакторъ отказалъ, въ тотъ же день контора «Сар. В.» получила уведомленіе. Что оперное товарищество прекращаетъ печатаніе въ газетѣ театральныхъ объявленій... А на другой день послѣдовало и новое постановленіе: лишить «Саратовскій Вѣстникъ» одного изъ двухъ отведенныхъ газетѣ креселъ въ гор. театрѣ, о чемъ редакция была уведомлена также письменно. Далѣе выяснилось, что все это сдѣлано по распоряженію антрепренера (почему—то именующаго себя «представителемъ товарищества») прис. пов. М—ма, онъ же Вронскій».

Такимъ образомъ г. Вронскій полагаетъ, что онъ въ правѣ за то или иное «поведеніе» газеты карать или миловать: за пріятное для него—наградить креслами и объявленіями, за непріятное—лишить того и другого... Слѣдуетъ замѣтить, что до такой развязности не дошелъ даже г. Борисовъ, арендаторъ театра Очкина. Хотя онъ только содержатель кафешантана, а не присяжный повѣренный, т. е. челоуѣкъ, надо

полагать, чему-нибудь учившись въ университетѣ: передавая театр антрепренеру, г. Борисовъ въ контрактѣ оговариваетъ, что мѣста для представителей печати неприкосновенны. Примѣру г. Борисова, въ виду такой выходки г. Мандельштама, которая можетъ вѣдь повториться и въ будущемъ, слѣдовало бы послѣдовать гор. театральному комитету и при сдачѣ новому антрепренеру гор. театра пунктъ о рецензентскихъ крѣслахъ также внести въ контрактъ.

Инцидентъ обсуждался въ редакціяхъ обѣихъ прогрессивныхъ газетъ—«Сарат. В.» и «Сарат. Листка», и обѣ редакціи признали подобное положеніе недопустимымъ и рѣшили протестовать противъ дѣйствій Мандельштама. Послѣдній ссылается на какія-то личныя недоразумѣнія между нимъ и редакторомъ «Сарат. Вѣстника». Но въ такомъ случаѣ поступокъ его тѣмъ непозволительнѣе: нельзя личные счеты переносить на общественное дѣло. Если этого не понимаетъ г. Мандельштамъ, то это должны уразумѣть гг. артисты, если они не безсловесное стадо...

Н. Архангельскій.

Саратовъ. (Отъ наш. кор.). Въ обѣихъ столицахъ памяти почившаго «солнца русской музыки» Н. А. Римскаго-Корсакова былъ посвященъ рядъ концертовъ, въ которыхъ исполнялось чуть ли не все имъ написанное въ области симфонической и камерной музыки.

Наша «столица поволжья» страшно отстала отъ нихъ въ этомъ отношеніи. До сихъ поръ, на примѣръ, мѣстное отдѣленіе музыкальнаго о-ва только отдѣлывается обѣщаніемъ дать постомъ симфоническій концертъ изъ произведеній гениальнаго художника, пока же ограничилось устройствомъ панихиды въ полугодовой день кончины. Ужъ на что гг. оперные антрепренеры далеки отъ служенія искусству, а и то наша опера дала болѣе или менѣе торжественный спектакль, поставивъ грандіозную оперу—былину «Садко», предпославъ ей живую картину и исполненіе славы во время нея. Начавшись такъ торжественно спектакль вскорѣ принялъ совсѣмъ будничныи характеръ. Свѣтлымъ пятномъ былъ лишь г. Борисенко, который съ большимъ одушевленіемъ исполняетъ партію Садко и всегда имѣетъ въ ней очень большой успѣхъ. Г-жа Пасхалова (царевна) не выполнѣвпѣлась еще въ свою партію, да и образъ, воспроизводимый ею еще не достаточно выясненъ. При дальнѣйшихъ выступленіяхъ въ этой роли образъ морской царевны получилъ большую рельефность. Остальные исполнители не поднимались выше средняго уровня, а оркестръ и хоръ подъ управленіемъ г. Барбини не могли удовлетворять даже скромнымъ требованіямъ, благодаря отсутствію сепетовки и тѣмъ страннымъ темпамъ, что вздумалось взять дирижеру, которому духъ музыки Р.-Корсакова остался совершенно чуждымъ. Значительно лучше прошелъ Россиніевскій «Вильгельмъ Телль», явившійся на 80-мъ году своей жизни новинкой для саратовцевъ. Въ увертюрѣ г. Барбини далъ нѣчто похожее на жизнь, но дальше опять впалъ въ свое равнодушіе и не могъ разогрѣться даже въ сильномъ финалѣ второго акта. Вообще же опера прошла достаточно стройно. Изъ исполнителей надо выдѣлить: г-жу Боброву (Джемми), создавшую трогательный образъ отважнаго мальчика. Голосъ артистки чудесно звенѣлъ во всѣхъ ансамбляхъ. Заглавную роль исполнялъ г. Образцовъ, какъ всегда, не безъ благородства и, какъ всегда, съ большими затыгиваніями темповъ и безъ всякаго воодушевленія. Г. Борисенко приложилъ все свое искусство, чтобы побороть трудности партіи Арнольда, написанной композиторомъ для сильнаго и высокаго драматическаго тенора, и съ честью вышелъ изъ испытанія. Молодой свѣжій басъ г. Кайданова выдвинулъ партію Вальтера. Знаменитое тріо 2-го акта прошло очень дружно. Характерную фигуру даетъ г. Мозжухинъ въ Геслерѣ. Остальные дѣла не портятъ. Для оперы сдѣланы новые костюмы и кое-что изъ декораций. Въ общемъ это пока лучшая постановка, не считая постановки стряпни г. Валентинова «Ночь любви», гдѣ всѣ исполнители достаточно живы и веселы, а г. Мозжухинъ (исправникъ) развернулъ недюжинный комическій талантъ, равно какъ и г. Ксендровскій (женихъ). Но ставить эту мозаику въ оперномъ дѣлѣ не слѣдовало. Больно слушать какъ оперные артисты сами профанируютъ мелодію Чайковскаго, Гуно, Рубинштейна и другихъ композиторовъ.

Передъ самыми праздниками возобновили бородинскаго «Князя Игоря», а на праздникахъ въ утренники дали «Снѣгурочку», «Руслана» и «Гензеля и Гретель» Гумпердинка. Въ трехъ послѣднихъ операхъ по-прежнему была хороша г-жа Боброва, плѣняя красотой своего голоса. Объ остальныхъ исполнителяхъ можно и не говорить, ибо многіе изъ артистовъ пѣли свои партію чуть ли не въ первый разъ и почти безъ репетицій по случаю праздничнаго времени. Въ «Игорѣ» почему-то партію Ярославны исполняла г-жа Пасхалова. Правда артистка съ ней удачно справилась, но все же было бы цѣлесообразнѣе передать эту партію г-жѣ Мезенцовой-Стеценко какъ драматическому сопрано.

На другой день послѣ Крещенія дали вторую новинку сезона, оперу Леонковалло «Жизнь Латинскаго квартала. Му-

зыка оперы есть беззастѣнчивое заимствованіе у самого себя и больше всего изъ музыки «Паяцевъ», воспоминаніе о которыхъ изрѣдка затемняется у автора воспоминаніями чужихъ произведеній. И при этомъ невольно проводится слушателемъ параллель между дѣтищемъ Леонковалло и оперой Пуччини на тотъ же сюжетъ. Совершенно непонятно зачѣмъ было ставить эту оперу, когда есть столько композицій не слышанныхъ въ Саратовѣ и безуспѣшно ждущихъ постановки какъ русскихъ такъ и иностранныхъ. Исполняется опера весьма старательно и, только. Хорошъ г. Мозжухинъ (Шо-наръ), удачны г-жа Пасхалова (Мими), г. Борисенко (Марсель) и г. Образцовъ (Рудольфъ). Много недостаетъ г-жѣ Любанской-Корсаковой (Мюзетта). На первомъ представленіи публика отнеслась къ оперѣ холодно. Изъ разговоровъ въ публикѣ можно заключить, что успѣхъ ея сомнителенъ и на сборы ей рассчитывать трудно.

Сборы опера дѣлаетъ слабоватые, зато массу денегъ собрали цыганскія «дивы» г-жа Вяльцева и Варя Панина. Цѣны на ихъ концерты были, для Саратова, вздуты невѣроятно и сборы достигли огромныхъ суммъ. Варя Панина пріѣзжала по приглашенію одной дамы-патронессы, и концертъ давался собственно съ благотворительной цѣлью; въ дѣйствительности саратовцевъ остригли въ пользу Паниной и ея хора, получившихъ изъ трехтысячнаго сбора, кругленькую сумму въ 2000 руб. слишкомъ... Въ пользу же благотворительной цѣли очистилось всего около 400 руб! Это ли не безобразіе!

Кромѣ концертовъ съ цыганской музыкой далъ мѣстный уроженецъ піанистъ В. Дроздовъ свой концертъ, очень удавшийся въ художественномъ отношеніи, но не давший никакого сбора, благодаря предпраздничному времени и тому, что саратовцы слишкомъ ужъ много истратили на «цыганшину».

Нѣжата.

— Бенефисъ артиста Карамазова прошелъ при переполненномъ залѣ. Небывалый въ театрѣ сборъ—575 рублей.

— Городск. театральн. комитетъ постановилъ сдать гор. театръ на Великій постъ подъ оперетку антрепренеру изъ Царицына г. Ванченко, а на весенній сезонъ—оперному ансамблю Московскаго Большаго театра—подъ оперу.

— Театръ Очкина предполагается къ будущему сезону капитально отремонтировать и отчасти передѣлать: предполагается устроить угловой фасадъ на Никольской ул., расширить раздѣлальни въ нижнемъ этажѣ, тутъ же устроить фойе и т. п. Для эксплуатаціи театра организуется компанія финансистовъ, которая будетъ сдавать театръ антрепренерамъ. Пока ведутся переговоры съ г. Шатковскимъ, который желаетъ снять театръ на первую половину сезона.

Тула. Бенефисъ г-жи Линецкой, поставившей «Ромео и Джульетту», прошелъ съ успѣхомъ. Публика тепло принимала бенефициантку—много вызывали, были подношенія. Успѣхъ г-жи Линецкой раздѣлилъ и г-нъ Соколовъ (Ромео). Публики было много.

Харьковъ. «Р. С.» сообщаютъ отсюда, что отравился растворомъ фосфорныхъ спичекъ артистъ труппы Ковалевой М. М. Лошаковъ (по сценѣ Лошковъ). Благодаря своевременной медицинской помощи, непосредственную опасность удалось устранить. Въ составленной передъ самоубійствомъ запискѣ Лошаковъ говоритъ: «Нѣтъ у меня радости въ жизни. Никого не винить въ моей смерти. Нѣтъ цѣли. Почва ускользнула. Надежда окончательно потеряна. Прошу друзей моихъ, если возможно, отправить на родину мой трупъ».

— Подъ конецъ сезона оперное т-во предполагаетъ развить очень интенсивную дѣятельность въ видѣ цѣлаго ряда возобновленій и постановокъ. На-дняхъ пойдетъ «Русланъ и Людмила» (Русланъ—г. Энгель-Кронъ), затѣмъ «Грубадуръ», «Баль-Маскарадъ» и «Самсонъ и Далила» (всѣ три съ участіемъ г. Коппола), двѣ оперы Массенэ «Вертеръ» (Шарлотта—г-жа де-Рибасъ, Вертеръ—г. Долининъ) и «Манонъ» (Манонъ—г-жа Глѣбова, де-Гріе—г. Долининъ) и, наконецъ, при полной новой обстановкѣ остроумная старинная опера-буффъ Оффенбаха «Орфей въ аду».

— А. К. Янушева для своего бенефиса остановилась на новой пьесѣ Гуношенскаго «Развалъ».

— Г-жа Кварталова въ бенефисъ свой поставила «Воръ» Бернштейна.

Редакторы-издатели { Л. Г. Мунштейнъ (Solo).
Э. М. Бескинъ.

Московского ТЕХНИЧЕСКАГО КЛУБА

Тверской бульваръ, противъ пам. Пушкину, тел. № 210-68.

Внедвояные сеансы картинъ самыхъ послѣднихъ новостей міра.
Содержательная программа сеансовъ мѣняется каждые три дня.
Отъ 5 до 11 час. веч. въ будни и отъ 1 ч. до 11 ч. веч. въ праздники.
Роскошное фойе при клубѣ и зрительный залъ съ театральной сценой
могутъ быть сдаваемы подъ вечера, балы и танцы.

Вышелъ изъ печати
ТЕАТРАЛЬНЫЙ
Календарь-Ежегодникъ на 19⁰⁹/10 гг.
Справочная и записная книжка артиста
и театра.
Издание **А. С. Кошевцова.**
(Годъ 3-й).
— (ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ) —
Цена въ коленкор. переплетъ 1 р. —
въ кожан. (огранич. колич.) — 1 р. 50 к.
Выписывающіе изъ редакціи (Москва,
Б. Молчановка, Криво-Никол. п., д.
Обтяжновыхъ, изд. А. С. Кошевцова)
за пересылку не платятъ. Нал. плат.
10 к. Т. Календарь продается въ луч.
книж. маг., театр. библ., Имп. Русск.
Театр. О-въ и Московск. Т. Бюро.

СЕМЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ „Красная Мельница“

уголъ Газетнаго и Тверской, д. О-ва „Россія“.
— Телефонъ 217-91. —

Только въ „КРАСНОЙ МЕЛЬНИЦѢ“.

можно видѣть такую роскошную и обширную
программу, мѣняющуюся каждые два дня.
ПОСЛѣДНІЯ НОВОСТИ: Франціи, Германіи, Ита-
ліи, Австріи, Америки и Африки.
ВЪ АНТРАКТАХЪ ИГРАЕТЪ САЛОННЫЙ ОРКЕСТРЪ.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА АРТИСТА Т. КОРША И. Р. ПЕЛЬТЦЕРА.

ДРАМА: арт. Имп. т. Н. А. Смирнова, артисты т. Корша М. М. Клямовъ, И. Р. Пельтцоръ, О. Д. Виндингъ; ГРИМЪ: В. И. Хлѣбниковъ; ПЛАСТИКА: арт. Имп. т. М. М. Нордианъ и Н. П. Семеновъ; ФЕХТОВАНИЕ: И. Ф. Берсеневъ.
Лекціи по исторіи литературы, исторіи драмы и физиологіи дыханія и звука.
Прантня на сценѣ.

Переговоры отъ 5—7 вечера.
Тверская, Б. Чернышевскій пер., д. №15, кв. 11. Телефонъ № 25-17.

ВЪ ПАРКЪ Сельскохозяйственной выставки общества Юго-
восточной Россіи въ городѣ Пензѣ сдаются въ арендное
содержаніе до 3-хъ лѣтъ
лѣтній театръ и буфетъ.

За подробностями просятъ обращаться какъ письменно, такъ и лично къ
Предсѣдателю Распорядительнаго Комитета выставки Ягодянскому. Пенза,
Суворовская улица, соб. домъ № 46.

УЖИНЫ ПОСЛѢ ТЕАТРОВЪ
ПОГРЕБЪ-РЕСТОРАНЪ

МЕНАБДЕ.

ИМѢЮТСЯ КАБИНЕТЫ. • ТОРГОВЛЯ ДО 2-ХЪ ЧАС. НОЧИ.

Тверская, Противъ кофейни Филиппова.

Принимается подписка на еженедѣльный журналъ

„ЖИЗНЬ И ИСКУССТВО“.

Редакція и контора РИГА, Известковая ул. № 30.

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаютъ: И. А. Азархъ, О. В. Блюмъ, А. П. Комовъ, А. П. Матвѣевъ, К. М. Саркисовъ.
Подписная плата за годъ 6 руб., за 1/2 года—3 р. 25 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., отдѣльный номеръ 15 коп.

Допускается разсрочка годовой платы: при подпискѣ—2 р., къ 1 апрѣлю
и 1 июлю по 2 р. Объявленія: за одну страницу 10 руб., 1/2 стр.—5 руб.,
1/4 стр.—3 руб. Периодическія объявленія по соглашенію.

Издатель: А. П. Комовъ. Редакторъ: К. М. Саркисовъ.

КОРСЕТЫ
M-ME BOHM.
МОСКВА, СТОЛЕШНИКОВЪ ПЕР., ДОМЪ ЯКОРЬ. ТЕЛЕФОНЪ 57-87.
ТОЛЬКО НОВѢЙШЕ ФАСОНЫ ПО ПОСЛѣДНИМЪ МОДЕЛЯМЪ.
НОВОСТЬ: КОРСЕТЪ „CASHE-VENTRE“
ВПОЛНЪ ЗАМѢНЯЮЩІЙ ТРИКО.
КОРСЕТЫ СОБСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ ОТЪ 10 РУБ.

СОЧИНЕНІЯ

Владимира Метцль.

ДЛЯ ФОРТЕПИАНО. 2 Polonaise: № 1. B-dur. № 2. D-dur. 4 Klavierstücke: № 1. Nocturne. № 2. Capriccio. № 3. Melodie. № 4. Valse. Lyrische Tonbilder: Тетрадь 1. (№ 1—6). Тетрадь 2. (№ 7—12). ДЛЯ ПѢНІЯ РОМАНСЫ: Op. 7. Die Nachtigall (для тенора). Schliesse nur die Augen beide (для альты). Dämmerstunde (для альты). Lied d. Glücklichen (для тенора). Op. 8. Южная ночь (слова Щербины), для сопрано. Проходятъ дни весны (слова Мунштейна - Lolo) для тенора. Шопотъ, робкое дыханье (слова Фета) (для альты и баритона). Op. 9. Es ist so weh meinen Herz (для тенора и сопрано). Sommerachtsranch (для тенора и сопрано). Am Bach (для альты). In der Morgendämmerung (для альты и баса). Op. 10. Im Kahn (для сопрано и тенора). Jauchze, mein Herz (для сопрано и тенора). ДЛЯ РОКЕСТРА: „Потонувшій монокль“, драматическая поэма къ пьесѣ Гергарда Гауптмана. Traumgebilde. Symphonische Fantasie für grosses Orchestr. Изданіе Schlesinger-sche Musikalienverlag Berlin, въ Москвѣ, у Зайвангъ, Симфонія и др.

Телеф. 63-88.

Телеф. 63-88.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежедневную общественно-политическую, экономическую и литературную газету

„ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“

выходящую въ г. НИКОЛАЕВЪ, Херсонской губ.

Газета приложитъ все усилия къ широкой постановкѣ информационнаго отдѣла, съ каковой цѣлью и организовано:

Полученіе отъ собственнаго корреспондента телеграфныхъ корреспонденцій изъ Петербурга.

Телефонное и телеграфное сообщеніе изъ Одессы и Херсона о всѣхъ выдающихся случаяхъ мѣстной общественной жизни.

Корреспонденціи изъ Петербурга, Одессы, Херсона а также Вознесенска, Кривого Рога, Новага Буга, Ново-Одессы и др. мелкихъ пунктовъ николаевского района.

Корреспонденціи изъ крупныхъ европейскихъ центровъ Берлина, Парижа, Вѣны, Рима etc. А также подробныя сообщенія специальныхъ корреспондентовъ изъ Думы, обо всѣхъ думскихъ, кулуарныхъ, фракціонныхъ и друг. новостяхъ.

Къ сотрудничеству въ газетѣ привлечены видные представители столичной и провинціальной прессы.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на годъ 6 руб., 1/2 года 3 руб. 50 коп.

Адресъ редакціи и конторы: Николаевъ, Б.-Морская, д. Шулькина, прот. Гостин. ряда.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

„ВЪСЫ“

ежемесячный журналъ искусствъ и литературы.

годъ изданія шестой.

Журналъ „Вѣсы“ посвященъ искусству, въ широкомъ смыслѣ слова, понимая подъ нимъ— литературу, живопись, скульптуру, архитектуру, музыку и театр. Въ „Вѣсахъ“ печатаются стихи, романы, повѣсти, рассказы, драмы, характеристика современныхъ писателей и художниковъ, критическія статьи о новыхъ книгахъ, обзоры художественныхъ выставокъ, отчеты о театральныя и музыкальныя исполненія. Во всѣхъ главныхъ городахъ Европы у „Вѣсовъ“ есть собственные корреспонденты, которые въ своихъ письмахъ знакомятъ читателей со всѣмъ ходомъ культурной жизни Запада. Въ каждомъ № „Вѣсовъ“ помѣщаются рисунки, черныя и въ краскахъ, русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Въ 1909 г. въ „Вѣсахъ“ жемчужинъ, будетъ напечатано: М. Кузьминъ. Подвиги Александра. Повѣсть.— Валерій Брюсовъ. Семь смертныхъ грѣховъ. Повѣсть изъ будущей жизни.— Андрей Бѣлый. Дети Солнца. Драма.— С. Соловьевъ. Старый Ямъ. Повѣсть.— Ф. Сологубъ. Новая повѣсть.— А. Блокъ. Славян.— Эмиль Верхарнъ. Лекціи о искусствѣ. (Переводъ съ рукописи).— Оскаръ Уайльдъ. Незданныя письма.— Незданныя странцы А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, Вя. Соловьева и друг.— Новые стихи К. Бальмонта, А. Блока, Валерія Брюсова, Андрея Бѣлаго, З. Гиппиусъ, Вяч. Иванова. Д. Мережковского, Ф. Сологуба и друг.

„Вѣсы“ выходятъ ежемѣсячно, 12 разъ въ годъ, книжками въ 100 стр. и болѣе, на лучшей бумагѣ верше. Подписная цѣна на журналъ „Вѣсы“, въ Россіи на годъ пять рублей съ пересылкой: на полгода три рубля съ пересылкой. За-границу семь рублей (18 фр.).

Лица, подписавшіяся до выхода № 1 (конца января 1909 г.), имѣютъ право получить бесплатно книгу на три рубля, по своему выбору, изъ списка, въ 20 названій, который будетъ опубликованъ въ № 1. Все подписчики „Вѣсовъ“ на 1909 годъ пользуются: при выпискѣ изъ редакціи изданій в-ва „Скорпионъ“ и в-ва „Грифъ“— скидкой отъ 15 до 50%.

Подписка на „Вѣсы“ принимается: въ Москвѣ, въ главной конторѣ журнала,—Театральная площадь, домъ Метрополь, кв. № 23, и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ Москвы, С.-Петербурга и провинціи. Подробный иллюстрированный проспектъ высылается по требованію бесплатно.

Редакторъ-издатель С. А. ПОЛЯКОВЪ.

Въ память XXXV-тилѣтія „Одесскаго Листка“

всѣмъ годовымъ подписчикамъ 1909 г. выданы будутъ бесплатно

I. ЖЕТОНЫ

изъ темно-красной бронзы, художественно исполненные по особому заказу извѣстной фабрикой Д. И. ОСИПОВА въ С.-Петербургѣ.

II. КНИГА

Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ

ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Избранныя произведенія подъ редакціей Нестора КОТЛЯРЕВСКАГО

изд. И. ГЛАЗУНОВА въ Слб.

Книга отпечатана четкимъ шрифтомъ на роскошной большого формата бумагѣ (298 стр.) съ тремя художественно исполненными портретами автора, репродукція съ гравюръ на стали.

Выдача жетоновъ и книги гг. подписчикамъ будетъ производиться съ 7-го января 1909 г. Гг. иногородніе подписчики, желающіе получить преміи по почтѣ, благоволятъ сообщить о томъ конторѣ, приложивъ почт. марокъ на 33 к. въ возмѣщеніе стоимости расходовъ по пересылкѣ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ литературная, политическая и коммерческая газета

ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ

съ иллюстрированными приложеніями дважды въ недѣлю а также со многими рисунками въ текстѣ газеты.

Каждый номеръ „Одесскаго Листка“ вмѣщаетъ все отдѣлы большихъ европейскихъ газетъ. Въ столицахъ круинѣйшихъ государствъ, въ городахъ и мѣстечкахъ южнаго района Россіи редакція имѣетъ постоянныхъ корреспондентовъ.

Подписная цѣна газеты. На города съ ежедневной высылкой по почтѣ: 12 р. въ годъ, 7 р. полгода, 3 р. 80 к. три мѣсяца, 1 р. 30 к. въ мѣс.

Контора въ Одессѣ въ домѣ редактора-издателя „Одесскаго Листка“ В. В. Навроцкаго.

Открыта подписка на 1909 годъ

на большую безпартійную, прогрессивную, общественно-политическую и литературную газету

Второй годъ изданія.

„РУЛЬ“

Второй годъ изданія.

Газета выходитъ по понедѣльникамъ и днямъ послѣпраздничнымъ, когда нѣтъ ежедневныхъ газетъ. Особенное вниманіе будетъ обращено на отдѣлы телеграфныхъ и телефонныхъ сообщеній отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Петербурга, провинціи и заграницы, а также на хронику московской жизни. Наряду съ этимъ газета будетъ удѣлять видное мѣсто вопросамъ политической и культурной жизни, литературы и искусства. Съ декабря 1908 года газета выходитъ при новомъ составѣ редакціи, въ значительно увеличенномъ форматѣ. Въ газетѣ принимаютъ участие: Н. Абрамовичъ (Арскій), М. Аджемовъ, Н. Архангельскій, Н. Ашешовъ, Н. Бенштейнъ, М. Брумбергъ, В. Брусянинъ, И. Бѣлоусовъ, С. Волжанинъ, И. Голубородько (И. Южанинъ), И. Евреиновъ, В. Канель, П. Кожевниковъ, В. Коршъ, В. Ленскій, Я. Львовъ (Я. Л. Розенштейнъ), кв. Мышкинъ, проф. И. Озеровъ, Ал. Ожиговъ, прив.-доц. Н. Н. Полянский, Сергѣевъ-Ценскій, М. Сомовъ, Танъ (В. Г. Богоразъ), Д. Топуридзе, А. Теръ-Арутюновъ, А. Фабрикантъ, проф. А. Хачановъ, А. Хирьяковъ, Н. Эфросъ и др. Въ каждомъ № „Руля“ будутъ помѣщаться очередные фельетоны Аркадія Аверченко, Джона Браунинга, Дира, Осипа Дымова, (Каина), О. Л. Д'Ора, Квидама, Лою. Тэффи, Н. Шабуева и др. Театральный отдѣлъ ведется при ближайшемъ участіи Н. Н. Евреинова, А. Кугеля, Я. Львова (Я. Розенштейна), Н. Эфроса и др. Подписная цѣна: на годъ 3 руб., на полгода—1 руб. 50 коп., 4 мѣсяца—1 руб., 3 мѣсяца—75 коп., 2 мѣсяца—50 коп., 1 мѣсяць—25 коп. ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются по 60 коп. за строку петита передъ текстомъ, 30 коп.—послѣ текста и 1 руб. среди текста. Адресъ редакціи и конторы: Москва, Камергерскій пер., д. Толмачевой. Телефонъ 225-97.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

„О ТЕАТРѢ“

СЕРГѢЯ ЯБЛОНОВСКАГО

Содержаніе книги: 1) Индивидуальность въ сценическомъ искусствѣ. 2) Въ защиту С. П. Фамусовой. 3) Трагедія дѣтской души. 4) Художественный театр (15 постановокъ). 5) М. Н. Ермолова. 6) В. Ф. Комиссаржевская. 7) „Mortui“.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Цѣна 1 р.

Играю на вечерахъ и балахъ

ВСѢ ТАНЦЫ.

Живодерка, д. Егорова, кв. 38.

Также анкомпанирую артистамъ.